

Олег Федяев

РОССИЯ –
СБЫВШИЕСЯ
НАДЕЖДЫ.
ИМПЕРАТОР
АЛЕКСАНДР IV

Роман-мечта

Олег Федяев

**Россия – сбывшиеся
надежды. Император
Александр IV. Роман-мечта**

«Издательские решения»

Федяев О.

Россия – сбывшиеся надежды. Император Александр IV. Роман-мечта / О. Федяев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968986-3

Может ли мечта быть обращенной в прошлое? Нет? А если она касается огромной страны, народ которой освоил гигантскую территорию, но прозябает в нищете? Чего бы достиг этот народ, если появился бы у него на определенном историческом этапе правитель масштаба Петра I? Так уж сложилось, что в нашей стране от первого лица зависит очень многое, если не всё. Стоит вернуться в прошлое и помечтать. Цель практична — понять, что каждому из нас сегодня и впредь стоит думать над тем, кого мы выбираем в вожди!

ISBN 978-5-44-968986-3

© Федяев О.

© Издательские решения

Содержание

Роман – мечта	6
РОССИЯ – СБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ	7
Олег Федяев	7
Книга 1	9
Исторический перелом	10
Часть 1	11
Путь к предназначению	12
Глава 1	12
Царскосельский младенец. Спасение	12
Глава 2	25
Крестовский остров. Первая любовь	25
Глава 3	33
Царскосельский юноша. Становление личности	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Россия – сбывшиеся надежды.
Император Александр IV
Роман-мечта**

Олег Федяев

© Олег Федяев, 2019

ISBN 978-5-4496-8986-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роман – мечта

РОССИЯ – СБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР IV

Олег Федяев

*...люди увидели, что счастья возможно
достигнуть лишь ценою подлинной
любви к родине и доблестных успехов.*

Стендаль «Пармская обитель»

Автор Олег Максимович Федяев

*...люди увидели, что счастья возможно
достигнуть лишь ценою подлинной
любви к родине и доблестных успехов.*

Стендаль «Пармская обитель»

Предисловие

Может ли мечта быть обращенной в прошлое? Наверное, может. Хотя это предположение некоторым покажется странным. Общеизвестно банальное утверждение, что история не тер-

пит сослагательного наклонения и так далее и тому подобное... Конечно, если человек листает страницы своей жизни и, сожалея о ранее совершенном, мысленно заново конструирует свои поступки и последовавшие за ними обстоятельства, то человек этот попросту фантазер, а такое занятие бессмысленно. Но если это касается огромной страны с глубокой историей и потрясающей культурой? Если речь идет о жизни великого народа? Народа, который менее чем за десять веков освоил гигантскую территорию и, вместе с тем, большую часть своей истории прозябал в нищете? Этот народ, раздвигая границы своего существования, отталкиваясь от небольшого Московского княжества, достиг немыслимых пределов на востоке и западе, севере и юге, вобрал в себя сотни наций и национальностей, народов и народностей. Не покорил, а скорее, присоединил, поднимая их на свою высоту и щедро делясь имеющимся. Такого народа, как русский народ, на планете Земля больше нет. Русский народ – это по существу давно уже не нация. Став российским народом, он создал Русский мир, граждане которого независимо от национальности одинаково стойки и самоотверженны перед лицом жизни и смерти, имеют общие ценности и много еще чего общего. Но важно то, что в отличие от представителей многих народов, в том числе и наиболее, как считается, просвещенных, граждане Русского мира остро понимают, вернее, чувствуют правду и справедливость и многое готовы отдать, чтобы повсюду воцарились эти два божественных начала. Что же ещё отличает их от остальных народов? Думается, что прежде всего душа, точнее – и душа, и душевная сила. История российского народа сложна и драматична, некоторые страницы ее трагичны. И сегодня трудно ему живется. Неужели он не достоин лучшей доли? Чего бы достиг талантливый российский народ в стране с огромными природными богатствами, если появился бы у него на определенном историческом этапе правитель масштаба Петра I и смог совершить бескровный перелом в жизни государства? Так уж сложилось, что в нашей стране от первого лица зависит очень многое, если не всё. Движение любой страны по пути прогресса часто связано с определёнными переломами в её истории. Опыт же Русского, затем Российского государства показывает, что резкое ускорение в развитии всегда связано с появлением великого руководителя, совершившего всеобщий перелом. Поэтому для нашей страны сомнения о роли личности в истории – неуместны. Она, эта роль, является определяющей.

Давайте вернемся лет на сто пятьдесят назад, с пристрастием углубимся в то прошлое и помечтаем. Но цель у нас практична – сделать выводы на будущее.

Каждому из нас сегодня и впредь стоит думать над тем, кого мы выбираем в вожди!

Книга 1

Исторический перелом

Всё, что касается жизнеописания
многочисленных представителей Дома
Романовых, за исключением императора
Александра IV и всего, что с ним связано,
– историческая правда.

Часть 1

Путь к предназначению

Глава 1

Царскосельский младенец. Спасение

1

Весна в этом, 1870-ом году выдалась холодной. Вот уже больше недели над Царским Селом – местностью, раскинувшейся вокруг рек Наровы, Невы и Луги, беспросветно висят тучи. Затяжные не по-весеннему дожди льют и льют, угнетая и природу, и людей, уставших от зимы, холода, проникающей повсюду сырости. Студеный северо-западный ветер то стихает, то налетает вновь, раскачивая деревья и кусты прекрасных парков Александровского дворца, волнует поверхность искусно устроенных прудов, крутится между дворцовыми постройками в китайском, египетском, античном и готическом стилях, золотистая гамма которых не гармонирует в такую погоду с общим унынием в природе.

Сегодня, апреля двадцать девятого числа, казалось, что природа плачет вместе с людьми во дворце, переживающими большую беду. Дружная семья великого князя Александра Александровича, сына Императора Всероссийского Александра II и наследника престола, была подавлена горем: второй сын князя и великой княгини Марии Федоровны Сашенька, их Ангелочек, так все звали младенца, умирал от тяжелой болезни.

В маленькой полутемной детской на первом этаже правого крыла дворца немногочисленные люди теньями окружили постельку больного младенца и почти не двигались. Трагедия словно придавила их и забрала энергию жизни.

Справа у изголовья постельки, склонившись к бледному, действительно, несмотря на болезнь, ангельскому личику, одетая в темное платье, сидела плачущая Мария Федоровна. Она прикладывала компресс к лобу больного и что-то шептала по-русски и по-датски. Рядом, положив руку на её плечо, стоял великий князь, по неподвижному лицу которого тоже катились слёзы. Очень высокого роста, с мощной фигурой, он был одет просто: русская рубаха с вышитыми рукавами, простецкие штаны, заправленные в обычные сапоги солдатского вида. У ног младенца сидела няня с тазиком на коленях и компрессами. Она беззвучно молилась и тоже плакала. За ней стоял в церковном одеянии с крестом в руках негромко молящийся протоиерей Иоанн. Слева поодаль в полукресле сидел лейб-медик императорского двора Крейцер и время от времени тихо переговаривался с сидевшим рядом своим коллегой – доктором Минденом.

Кашлянув, Крейцер, нарушив общее тяжелое молчание и будто бы говоря сам с собой, произнес:

– Повторяю: ничего поделать нельзя. Медицина бессильна. Налицо жар, лихорадка, сыпь, ригидность шеи, чувствительность к свету, сонливость... Это безусловно менингит. Болезнь чрезвычайно опасная, и средств для лечения оной не имеется.

Мария Федоровна заплакала навзрыд, великий князь отвернулся к окну, возвысил голос отец Иоанн, и молитва наполнила комнатку.

2

В детскую неслышно скользнул дворецкий Горошин. Приблизившись к Александру Александровичу, Горошин прошептал на ухо князю:

– Великий князь Михаил Николаевич пожаловали. Прямо из Тифлиса прибыли-с.

Александр Александрович нежно сжал плечо княгини огромной рукой и пошел из комнатки, скорбно опустив плечи и еле передвигая ногами. За ним засеменил Горошин.

Великий князь Михаил Николаевич, младший брат императора Александра II, так и не снявши промокшие плащ и фуражку, стоял в Полукруглом зале, глядя в окно на печальную природу. Наместник на Кавказе и одновременно командующий Кавказским военным округом великий князь был всеми любим и уважаем. Тоже, как и его племянник Александр Александрович, был высок и статен. Благодаря доброте, редкому обаянию и справедливости характера, он занимал исключительное положение среди Романовых. При внутрисемейных спорах зачастую выступал в качестве арбитра по обыкновению своему тактично и убедительно. К его мнению прислушивались все, и если он на чём-нибудь настаивал, то ему не перечили.

Обернувшись к подходящим, тихо, не здороваясь, спросил:

– Что Сашенька, младенец наш? Совсем плох?

– Да, дядюшка, плох. Врачи говорят, что нет никакой надежды. На Господа одного уповаем...

Александр Александрович внезапно замолк. Лицо его исказилось.

– Могу я, Саша, зайти к Ангелочку? – Голос у Михаила Николаевича внезапно дрогнул.

Не ожидая ответа, он сбросил на руки Горошину плащ и фуражку и торопливо пошел к детской. Там Михаил Николаевич, подойдя к Марии Федоровне, не обращавшей ни на кого и ни на что внимание, нагнулся и поцеловал ей руку. Затем долго стоял и смотрел на младенца. Затем подошел к эскулапам и тихо спросил:

– Что будем делать, господа?

Те, почтительно встав перед князем, растерянно пожали плечами. Лейб-медик Крейцер изрек:

– Это менингит, Ваше Императорское Высочество. Мы, да и кто-либо другой ничего сделать не в силах. Таково мнение авторитетного медицинского консилиума, вчера проведенного. Современная медицина не имеет соответствующих средств. Есть только описание болезни и некоторые рекомендации. И всё уже испробовано. – И, понизив голос до шепота, оглянувшись на Марию Фёдоровну, добавил, – Надежды практически никакой.

Великий князь то молча разглядывал лица медиков, то переводил взгляд и с болью смотрел на младенца. Чувствовалось, что у этого очень доброго человека болит душа, но необычайная внутренняя сила не дает ему смириться с неизбежным. Великий князь еще раз поцеловал руку Марии Федоровне и, сгорбившись, пошел из комнатки. За ним следом вышел растерянный Александр Александрович. За дверью они остановились и так молча стояли, не глядя друг на друга. Слов не было... Вдруг дверь в детскую внезапно открылась, ударив Александра Александровича в плечо, и из неё выскочила няня. Не извинившись, она затараторила, обращаясь к Михаилу Николаевичу:

– Батюшка князь, послушай хоть ты меня, неразумную. Говорю, говорю всем, никто не слушает, все только отмахиваются. Здесь, в Царском Селе при Софийском соборе, недалеко от него живет старец Сергей, святой человек и большой лечебной силы. Пусть посмотрит нашего Ангелочка. Хуже не будет. Заклинаю тебя, князюшка, поезжай, привези Сергия. Только ты, княже, другой уговорить старца не сможет. Непослушен он и горд...

– Стой, Аксинья, хватит, не части! Как найти, скажи, старца этого, Сергия?

– Как-как! Вон, господин Горошин пусть конвойного Прохорова с вами снарядит, которому Сергей сорванную спину вылечил. Тот знает...

– Хорошо, – оборвал великий князь словоохотливую няньку, – Горошин, плащ! И давай Прохорова ко мне. – Решительности Михаилу Николаевичу было не занимать.

3

Сходу вскочив на огромного вороного жеребца, Михаил Николаевич пришпорил, крутанул на месте горячего коня и бросил его в галоп. Следом на таких же вороных конях, при-

гнувшись к лукам и не обращая внимания на усилившиеся дождь и ветер, помчались четыре казака в бурках, наброшенных на черные черкески, и в черных же папахах. Именно эти сильные и ловкие прирождённые воины всегда сопровождали великого князя, куда бы он ни ехал, и следовали за ним с Кавказа в Санкт-Петербург и обратно. Вперед вырвался Прохоров в красной черкеске императорского конвоя на гнедом скакуне. Бурку подхватить он так и не успел.

Проскочив Софийский собор, маленькая кавалькада достигла небольшого бревенчатого дома, стоявшего на отшибе. Слетев с коня, Прохоров бросился к низкой двери под деревянным козырьком «домиком». За ним спешили остальные всадники и поспешили к дому. Долго барабанить в дверь Прохорову не пришлось. Она открылась, и на крыльце показался человек небольшого роста в монашеской рясе с седой непокрытой головой и такой же белой бородой.

– Извини, отец Сергей, – Прохоров почти кричал сквозь раскаты грома, – к тебе великий князь Михаил Николаевич с делом пожаловали. Дело оное важности необыкновенной.

На крыльцо уже вбегал великий князь. – Прими, отче, и выслушай.

Старец, не замечая остальных, молча посмотрел на князя большими глазами и, отодвинувшись в сторону от открытой двери, промолвил низким голосом:

– Проходите, Ваше Императорское Высочество. – Следуя за князем, обернулся к одетому не по погоде Прохорову. – И ты, Федор, заходи.

Казаки остались топтаться на крыльце.

Оставив мокрый плащ и фуражку в маленькой прихожей, наличие которой показалось князю странным, и войдя в горницу в три окна, Михаил Николаевич уже несказанно удивился и жилищу старца. Тепло. Очень чисто. Крашенный пол, обшитые деревом потолок и стены. Скучная простая, но добротная мебель. В углу узкая аккуратно прибранная кровать, в красном углу под иконой в великолепном окладе большой самодельный стол с грудой раскрытых книг, между окнами с опрятными занавесками высокий не самодельный шкаф, очевидно, с посудой и провизией. Напротив – стена с маленькой дверью, ведущей, наверное, в другую комнату. Повсюду от пола до потолка самодельные полки с книгами, журналами и подшивками газет. И еще печь с поленицей березовых дров, большая русская печь, в которой весело гудел огонь.

Скрывая удивление, великий князь присел на табурет у печи, еще раз огляделся, вздохнул и начал говорить, глядя в немигающие, казалось, отрешенные от всего сущего темные спокойные глаза, стоящего перед ним старца:

– Отче, у великого князя Александра Александровича тяжело заболел сын. Ему еще и годика нет. – Голос у Михаила Николаевича задрожал и совсем сел. Откашлявшись, продолжил. – Большая беда, старче. Медики говорят менингит. Мол, медицина бессильна.

– Наслышан я изрядно о болезни той, – после долгого молчания произнес старец, – и о том, как и чем болен младенец, мне порасказали.

– Так помоги же, отец! Помоги! Собирайся, едем во дворец.

– Нет, Ваше Императорское Высочество, не получится у меня.

Глаза старца, наполненные мукой, смотрели с болью на Михаила Николаевича.

– Старче! Теперь ты наша надежда единственная. Невинное существо погибает. Грех нам за бездействие, и души нашей спасения не будет.

Обычно спокойного, напроць лишённого суетливости великого князя сейчас было не узнать. Но величие соединено было в князе с удивительной простотой и поражающей убедительностью, и это, наверное, проникло в сердце старца и зажгло потухший огонь в душе его.

– Что ж..., – помедлил с ответом старец, – сделаем так. Вы, Ваше Императорское Высочество, возвращайтесь и везите больного младенца сюда. С ним пусть будут мать с отцом, няня, конечно. Помогать мне будет. Других не надо. Мешать будут, да и места мало. А я тем временем буду готовить чем лечить. На другом не настаивайте и поспешите. Время дорого.

Назад всадники скакали еще быстрее, благодаря слабому огоньку надежды, затеплившемуся в сердце Михаила Николаевича. Он во главе кавалькады гнал и гнал вороного жеребца,

а в голове крутились мысли о странном старце, его уверенном виде, поведении, полном спокойного достоинства, речи европейски образованного человека, о его жилище с немонашеской обстановкой и множеством книг.

– Надо будет после в спокойной обстановке поговорить с этим удивительным святым старцем. – Думал великий князь.

А вот уже и Александровский дворец.

4

Тяжелый разговор происходил в коридоре за дверью детской, куда по настоянию Михаила Николаевича вышли все за исключением няни, оставшейся с младенцем.

– Нет, нет и нет! – Мария Федоровна прижимала руки к груди и плакала навзрыд. – Куда? К какому старцу? В избу? – Она задыхалась от рыданий и ничего не могла и не хотела понимать.

– Саша, дорогой, но ты же понимаешь, что это единственная надежда! Это Господь нас направляет. Пойми хоть ты, что если не сделаем так, как я говорю, то потом вечно будем казнить себя и не простим никогда! – Обращался Михаил Николаевич к Александру Александровичу и был как всегда весьма убедителен.

Лейб-медик Крейцер возмущенным голосом заявил:

– Ваше Императорское Высочество! Я категорически против. Какой-то старец. Это антинаучно!

– Вы, господа, – Михаил Николаевич переводил сузившийся взгляд с одного эскулапа на другого, – по сути уже отказались от младенца. Поэтому извольте молчать! – Такой тон был несвойственен великому князю, обычно учтивому и уравновешенному.

– Послушайте меня, а вы, Ваше Императорское Высочество, в первую очередь. – Протоиерей Иоанн повернулся к Марии Федоровне. – Знаю я отца Сергия, знания и умения его ценю. Думаю, что везти раба божьего Сашеньку, Ангелочка нашего, к отцу Сергию богоугодно. Сам Всевышний указывает нам этот путь.

Все немного успокоились. Даже Мария Федоровна перестала рыдать, только всхлипывала и комкала платочек в руках. Александр Александрович нежно прижимал её к себе, едва достающую до его плеча, и успокаивающе гладил по голове.

Михаил Николаевич открыл дверь в детскую:

– Аксинья, собирай Ангелочка. Едем к Сергию. – Повернувшись, добавил. – Едешь ты, Саша, и Машенька. Прислуги минимум и Аксинья. Выезжаем через полчаса. А вы, господа, – это уже эскулапам, – там нам будете не надобны.

Через чуть более получаса две большие дворцовые кареты тронулись в путь. За ними увязалась и карета медиков. Великие князья скакали верхами рядом с первой каретой, в которой находились младенец, Мария Федоровна и няня Аксинья. Два десятка кубанских казаков Второй сотни императорского конвоя привычно образовали походный порядок.

5

Подъехали к самому дому Сергия, благо подворье позволяло. Высадились из карет. Казачий есаул привычно расставлял посты. Аксинья, выйдя из кареты, осторожно приняла младенца из рук матери и в сопровождении второй няньки Веруни поспешила к дому. На крыльцо вышел старец и завел няnek с ребенком в дом. Раздевшись в прихожей, следом зашли великие князья, княгиня, ну и вездесущие медики. Казак занёс в дом постельку младенца. Прислуга осталась во второй карете, будучи наготове со всякими вещами, которые могут понадобиться.

Постельку поставили рядом с кроватью, устроили младенца. Сергей, недовольно оглядев многолюдье и выпроводил Миндена наружу. Крейцер же, несмотря ни на что, остался. Старец устроил великих князей у двери на лавке. Мария Федоровна села у изголовья страдающего Ангелочка, дрожащая и плачущая. Тщательно помыв руки в стоящем на печи тазике и вытерев их чистым полотенцем, Сергей, отстранив няnek, принялся осматривать младенца. У шкафа

с сумрачным скептическим видом, сложив руки на груди, неподвижно стоял Крейцер. Чувствовалось, что ему не по себе.

Осмотр затянулся. Потом отец Сергей еще некоторое время сидел неподвижно с закрытыми глазами и что-то шепча. Великие князья безмолвствовали поодаль, Мария Федоровна затихла, Крейцер хранил молчание. Потом Сергей встал, оглядел няnek и начал энергично распоряжаться...

...Не один час Сергей занимался младенцем. Когда он в очередной раз по капельке из серебряной ложечки поил ребенка коричневой мутной жидкостью из очередной посуды, похожей на химическую реторту, принесенной из подсобного помещения, Крейцер подал голос:

– Сударь, потрудитесь ответить, чем вы пичкаете младенца? Вы отдаете себе отчет, какую ответственность вы взяли на себя за маленького великого князя?

– Вполне осознаю, господин..., не знаю, как обращаться к вам, но вижу, что вы – врач. И ответственность эту несу не только перед его матерью, отцом, Домом Романовых, но и пред Богом. А даю я ему, чередуя в определенной последовательности, настои разнообразных и вытяжки из плесени разной, грибковой главным образом. Свойства плесени я постиг, работая долгие годы в лабораториях Германии, Италии и Австро-Венгрии, а также у Пастера во Франции. Но сей великий ученый, не будучи лекарем, рассматривал свойства микроорганизмов и плесени, в частности, по-иному и, надо сказать, многого достиг. Я же когда-то давал ему советы как медик, но впустую.

Крейцер замолчал, пораженный услышанным, поджал губы и вскоре вышел из горницы. Он ничего не понимал, и профессиональная гордость его была уязвлена.

Александр Александрович уже несколько часов сидевший неподвижно, внимательно следил за манипуляциями старца, и только его большие руки, сложенные на коленях, непроизвольно сжимались и разжимались. Михаил Николаевич же, не в силах более бездействовать, бесшумно встал и, подойдя к полкам, рассматривал книги и журналы по медицине, микробиологии, химии.

Наступили вечер, а затем и ночь. Младенец чудесным образом успокоился и заснул, но это был настоящий сон, а не дань той сонливости, которая характерна для страшной болезни. Няньки по распоряжению старца перестелили постель, принадлежащую ему, принесли бельё из кареты, уложили на неё Марию Федоровну, которая совсем лишилась сил. Александр Александрович отправился спать в карету, а Михаил Николаевич уехал во дворец. Измотанные няньки, ожидая новых распоряжений, уселись на лавку у дверей, привалились к стене и задремали. Только старец бодрствовал у изголовья несчастного младенца, ежеминутно обтирая его тампонами, и когда тот просыпался, поил его снова и снова своими снадобьями. Бодрствовали и казаки, неся охранную службу. Так прошла эта ночь.

6

Утро принесло удивительные изменения в состояние младенца. Он не хныкал, спокойно дышал, открывал глазенки, выпил куриный бульон, приготовленный Веруней. Аксиныя поила ребенка настоями, точно следуя указаниям старца. Он же, сидя за столом в странного вида очках, читал толстую медицинскую книгу, одну из многих, разложенных на столе. Порой Сергей бросал взгляд на Аксиныю и младенца, не оставляя без внимания любую мелочь. Он был спокоен, бодр и деловит.

Чуть свет ни заря примчался из дворца Михаил Николаевич. Он тихонько вошел в горницу и вопрошающе посмотрел на старца. Тот коротко поклонился, усмехнулся и кивнул. При этом сияющие глаза и морщинки, на мгновение собравшиеся у глаз, сделали его лицо таким добрым, таким привлекательным и таким многозначимым, что у князя радостно забились сердце. Тут вошел и Александр Александрович, помятый, не выспавшийся. Он тоже молча вопросительно посмотрел на Сергия. Михаил Николаевич обнял племянника и что-то успоко-

ительное шепнул ему на ухо. Проснулась великая княгиня, вскинулась и припала к ребенку, прижавшись губами к его лобу.

– Ваше Императорское Высочество, так нельзя! Постарайтесь так не контактировать, отодвиньтесь, прошу вас. И со старшим сыном повремените соприкасаться. Это опасно. – Голос старца был строг. Великие князья переглянулись.

– А теперь, Ваши Императорские Высочества, – обратился Сергей к великим князьям, – давайте договоримся так. Здесь остаются только Мария Федоровна и няньки. Вас же настоятельно прошу уехать. К вечеру приезжайте полюбопытствовать. Ну если же что, не дай Господь, пришлю казака. Понадобится что из дворца, пошлю кого-нибудь.

Тон старца был непреклонен. Да и вообще от этого человека исходила необыкновенная сила, то ли великими знаниями порожденная, то ли магией какой-то. А глаза его, да и вид весь, обладали гипнотическим действием, что заметил Михаил Николаевич ещё при первом посещении.

Выйдя на крыльцо, великие князья перекрестились: – Господи, Всевышний наш милосердный, сохрани и помилуй младенца невинного нашего, дай же вылечить его болезного...

Занимался новый день, тридцатое апреля года тысяча восемьсот семидеятого от рождения Христова. День этот должен определить, что станет с младенцем Александром. А может быть, этот день будет иметь особое значение и для гигантской страны, и судьбы народа её великого?

7

Весь день великие князья провели вместе. Сидели в кабинете Александра Александровича, изредка перебрасываясь редкими фразами. На инкрустированном столике лежали нетронутые газеты. Ни говорить, ни есть, ни читать не хотелось. На обоих навалилось тяжелое ожидание.

Михаил Николаевич был вынужден ненадолго уходить в свой кабинет, коей имелся и в этом дворце, где принял сперва генерала графа Михаила Лорис-Меликова по делам Терской области, начальником которой тот был, и Черноморского округа, недавно образованного трудами великого князя. Затем пришлось уделить внимание химику Семену Панпушко, занимающемуся порохами, и инженеру Петрушевскому, разрабатывающему артиллерийские прицелы. Принимая у них отчеты, великий князь был немногословен. Последнего попросил передать математику Чебышеву, работавшему над теорией баллистики, чтобы через неделю был готовым к отчету. Артиллерийские дела занимали много времени и требовали больших усилий, но Михаил Николаевич всю жизнь любил артиллерию благодаря почтеннейшему учителю своему, писателю и профессору артиллерийского училища А. С. Платову. Да и вся войсковая служба его прошла на артиллерийских должностях, а уж должность генерал-фельдцейхмейстера, коей великий князь бал нагружен сверх остального, обязывала вникать во все тонкости этой не простой военной науки. Но сегодня Михаил Николаевич, обычно деятельный и работоспособный, не мог заниматься делами. Выпроводив посетителей, он тут же возвращался к племяннику, которого не мог оставлять надолго. Тот в одиночестве то стоял у окна, то бездумно сидел в кресле, сумрачно рассматривая узоры искусно сработанного паркета, то мерил кабинет большими шагами.

Вестей от старца, слава Богу, не было. Терпение великих князей иссякло, и как только минуло послеобеденное время, засобирались к отцу Сергию.

8

Дождь и ветер понемногу утихали. Это был хороший знак. Михаил Николаевич и Александр Александрович в окружении конвойных казаков подсаkali к дому старца. По поведению постовых, поняли, что все нормально. Спешились и бросились вовнутрь.

В горнице их встретила улыбающаяся Веруня, которая с поклоном не преминула скороговоркой сообщить: – Хуже не стало. Даже, кажется, наоборот.

Аксинья споро обтирала младенца. Мария Федоровна порывалась что-то сделать сама, но няня строго говорила:

– Уймись, барыня, уж лучше я сама. Хоть и тепло, но лучше Ангелочка долго раздетым не держать. Веруня! Быстро свежее постельное белье.

Закутав ребеночка в одеяльце и взяв его на руки, баюкала маленького, пока Веруня заново умело стелила постель.

Мария Федоровна счастливыми глазами посмотрела на князей, вскочила и бросилась в объятия супруга. Тот осторожно принял её, гладил по голове и шептал что-то нежное.

Из подсобной комнаты вышел отец Сергей. Очки сдвинуты на лоб, в руках – очередные стеклянные колбы с загадочной бурой жидкостью. Коротко поклонившись князьям, он молча прошел к кровати младенца, уже уложенного и укрытого, и спокойно сказал:

– Аксинья, сейчас по чайной ложке этого лекарства, потом сразу же вот этого. – Старец приподнял правую руку с колбой, затем – левую с более светлой жидкостью. – Ровно через двадцать минут повторить.

Все машинально посмотрели на большие настенные часы, висевшие в простенке.

Сняв очки вовсе, старец подошел к князьям, задумчиво пожевал губами и сказал:

– Течение болезни явно приостановлено. Но утверждать, что кризис болезни позади, нельзя. Да и лечению всего лишь сутки. Я бы поостерегся слишком радоваться. Возможен рецидив. Вот дня через два-три посмотрим.

Будто что-то вспомнив, Сергей снова надел очки, подошел к столу, выбрал книгу в кожаном переплете, нашел нужную страницу и начал читать.

Князья, полюбовавшись заснувшим младенцем, уселись рядом на скамью у входной двери и стали рассматривать подсобную комнату, дверь в которую осталась открытой. Со своего места им были видны пучки засушенных трав, висящие по стенам, большой ящик в углу с грибницей, часть длинного стола, на котором лежали деревянные плашки и квадратные стёклышки, покрытые какой-то слизью, стояли микроскоп и химические приборы. Всё это походило на лабораторию ученого.

Потом Александр Александрович встал, неслышно прошел к младенцу, долго смотрел на ангельское личико. Усевшись на край кровати старца, которая жалобно скрипнула под его большим телом, привлек к себе супругу. Так они долго сидели, обнявшись и умиротворенно глядя на своего Ангелочка.

Великий князь Михаил Николаевич тоже был счастлив в браке. Посматривая на обнявшихся племянника и его жену, он вспоминал любимую супругу Ольгу Федоровну, оставшуюся в Тифлисе вместе с детьми, шестью сыновьями и дочерью, их жемчужинкой Анастасией. Боже мой! Как же он по ним соскучился! А ведь всего ничего прошло времени, как он выехал в Санкт-Петербург.

9

Так минули три дня в душевных муках и ожидании чуда. Старец Сергей денно и ночью лечил младенца своими, только ему известными средствами. И чудо свершилось.

На четвертый день в полдень у Сергия в горнице собрались великие князья Михаил Николаевич, Александр Александрович, конечно, великая княгиня Мария Федоровна, которая никуда не уезжала и отлучалась из горницы только ненадолго по надобности, и примчавшийся из Санкт-Петербурга генерал свиты Его Императорского Величества граф Пущин в сопровождении медиков Крейцера и Миндена. С ними приехало и европейское медицинское светило доктор Розенберг, подвизавшийся при дворе императора. Александр II с нетерпением ждал вестей о здоровье любимого внука.

Кризис болезни миновал. Маленькому Ангелочку стало много лучше. Он успокоился, жар спал, лихорадка и сыпь пропали, карие глазенки смотрели на мир, не боясь света. Когда Аксинья на минуту усадила его в постельке, головка легко склонялась на грудь, то есть

ригидность мышц шеи – страшный признак менингита – исчезла. Было видно, что дело идет на поправку. Мария Федоровна, грациозная шатенка, опять приобрела свою привлекательность. Она то смеялась, то плакала от радости. Приехавшего дворецкого Горошина несколько раз обеспокоенно спрашивала: – Как там Николенька мой? – Получив заверения, что со старшим сыном Ники все в порядке, и есть, конечно, кому им заниматься, она радовалась, потом плакала, глядя на Ангелочка, затем снова расспрашивала Горошина о двухлетнем Николеньке.

Пушин радостно поздравил великих князей со счастливым избавлением от страшной болезни сына и племянника, поцеловал руку Марии Федоровне. Растроганный Александр Александрович на прощание даже обнял графа. Пушин с восхищением благодарил отца Сергия, уважительно попрощался с ним за руку и обещал обо всем доложить императору. На что старец не проявил никаких чувств. А вот медики подозрительно склонялись над Ангелочком, недоверчиво поджимали губы, о чем-то шушукались и пробовали трогать ребенка. На что старец безапелляционно заявил: – Не следует так делать, господа. Руки вы не мыли, а иммунитет у младенца ослаблен. Оставьте ребенка в покое.

Энергичный Пушин умчался. Следом уехало и обиженное невниманием медицинское светило. Крейцер с Минденом остались. Как же не остаться при выздоравливающем ребенке?! Они обиженно жались в углу, тихо переговариваясь между собой.

10

По настоянию отца Сергия Сашенька-Ангелочек еще неделю оставался под его неусыпным надзором. Интенсивное лечение продолжалось. В ход дополнительно пошли укрепляющие настои и растворы.

Мария Федоровна только однажды на несколько часов отлучилась во дворец провести Николеньку и привести себя в порядок, оставив при Ангелочке на это время обоих великих князей.

Михаил Николаевич получил возможность работать, как и планировал изначально, собираясь посетить столицу. За это время он только раз покидал Александровский дворец на один день для аудиенции с императором. Все остальные дни работал и принимал военных и чиновников здесь, во дворце. Но к вечеру ежедневно ехал к Сергию, чтобы провести «наилюбимейшего племянничка». Так он теперь называл маленького Сашеньку. Мария Федоровна буквально молилась на Михаила Николаевича, так же, как и на отца Сергия. И было за что...

Александр Александрович был рядом с Марией Федоровной, называя её как прежде Минни, немногословный, заботливый, надежный и любящий. Через день он ездил во дворец по делам, но, главным образом, навещал сыночка Никки. Подолгу в горнице, сидя на скамье у двери, чтобы не мешать постоянным хлопотам вокруг Ангелочка, читал привезенные газеты, внимательно посматривая, что делали няньки и старец. Великий князь преобразился. К нему вернулись спокойная уверенность, снисходительность и благодушие. Мир опять вокруг него стал прекрасен.

Наступил день двенадцатого мая, когда Ангелочка вернули в Александровский дворец. По рекомендации отца Сергия спальню младенцу устроили в другой комнате, а бывшую – хорошенько проветрили и протерли в ней абсолютно всё уксусом.

11

Сашенька—Ангелочек быстро шел на поправку. Каждый день, ближе к обеду, во дворец приезжал отец Сергий на выделенном ему экипаже. Рано утром к нему ехала Веруня. Там они со старцем готовили лекарства и с ними направлялись во дворец. Назад возвращаться Сергий не спешил: он подолгу занимался Ангелочком, в чём ему помогали вездесущие Аксинья и Веруня.

Однажды произошел тяжелый разговор тет-а-тет с Александром Александровичем по инициативе Сергия. Войдя в кабинет и отказавшись от предложения присесть, старец тем самым вынудил наследника престола встать из-за стола, настолько большим уважением он

пользовался у великого князя. Отец Сергей бездонными темными глазами смотрел в глаза Александра Александровича, и тому казалось, что старец, будучи ниже его на голову, смотрит на него свысока и гипнотизирует... А Сергей говорил вот что:

– Ваше Императорское Высочество, вы должны знать, что эта болезнь по излечении, что само по себе большая редкость, в большинстве случаев необратимо нарушает деятельность человеческого мозга, его свойства и функции. Вы меня понимаете? Возможна неполноценность, которая проявится со временем. Вам придется с этим смириться. Скажите об этом великой княгине, мягко, конечно. Найдите нужные слова... Я со своей стороны продолжу лечение и наблюдение. Скорее всего мне придется время от времени забирать его к себе на неделю-другую, а то и дольше, чтобы активно воздействовать не только на физиологию, но и психику. Знайте, Ваше Императорское Высочество, что в современной медицине такой практики, которую я применил к вашему сыну и собираюсь применять далее, попросту нет. Иначе говоря, я – первопроходец. Поэтому будущее не может быть ясным. Но то, что Сашенька живой и будет жить, уже само по себе великое свершение.

Отец Сергей замолк. Он долго молчал, ожидая вопросы, и строго глядел в затуманившиеся глаза великого князя. Потом поклонился и вышел из кабинета.

12

Прошел еще месяц, потом другой. Старец Сергей по-прежнему ежедневно бывал во дворце и продолжал лечить Ангелочка вытяжками и настоями. Не разрешая поначалу ставить ребенка на ножки, он, тем не менее, практиковал массаж и своеобразные физические упражнения. Помногу раз, придерживая ладонями спинку и грудь, заставлял маленького сесть, а затем снова лечь, поднимал и опускал его маленькие ручки, раздвигал и сдвигал ножки. Мария Федоровна ужасалась, когда Сергей приподнимал малыша за ручки, потом за ножки и некоторое время держал на весу. С каждым днем Ангелочек становился всё более и более активным. Сам стал переворачиваться на животик, ползать в устроенном ему манежике. Он уже вел себя так же, как и до болезни. Интересовался окружающим, улыбался, подолгу играл с игрушками. Начал лепетать: вначале неразборчиво, а затем и выговаривать слова. Все без исключения, и няньки, и родители теперь с ним разговаривали. Надо было наверстать то, что стерла болезнь в разуме малыша. Давать такие «уроки» сыну особенно любил Александр Александрович. Часами он просиживал у манежика и учил маленького всяким словам и понятиям, начиная с окружающих предметов и картинок. Великий князь отменил столь любимые им охоту и рыбалку, не ездил в Санкт-Петербург на заседания Государственного совета и Комитета министров, а всеми днями занимался Ангелочком, уделяя много меньше времени старшему сыну Ники. Его Императорское Величество Александр II, всё понимая, не прислал сыну и наследнику ни слова упрёка.

Александр Александрович так и не смог рассказать супруге о вероятных последствиях болезни, возможной неполноценности ребенка. Всё откладывал и откладывал. Много раз собирался, но не мог: не позволяли доброе сердце, трогательная любовь к Марии Федоровне и, как следствие, желание оградить её от понимания этой чудовищной возможности.

Раз в два-три дня отец Сергей проводил с Ангелочком особые сеансы, при этом не допускал в комнату никого. Александру Александровичу все же удалось кое-что заметить. Выходя вместе с Аксиньей из детской по просьбе старца, он неплотно закрыл дверь, а потом, вернувшись, приоткрыл её и заглянул в комнату: сидя перед Ангелочком, Сергей держал перед его личиком тонкую цепочку, на которой раскачивался небольшой крестик, и что-то размеренно говорил. Маленький Сашенька следил взглядом за этой занятной игрушкой, затем округлившиеся глазки закрылись, и Ангелочек откинул голову на подушку. Старец краем глаза заметил, что за ними наблюдают, и, не переставая говорить, поднял левую руку. Пристыженный великий князь плотно закрыл дверь.

– Ваше Императорское Высочество, – говорил потом Отец Сергей, – во время таких сеансов я лечу мозговые центры ребенка, возможно поврежденные болезнью. Мозг человеческий – это «терра инкогнита», тайна за семью печатями. Гипнотическое воздействие на сознание, на мозг человека может быть непредсказуемым. А воздействие на мозг ребенка, особенно такого возраста, может оказаться чрезвычайно опасным. Присутствие другого человека или посторонний звук – это раздражающий фактор, могущий привести к нежелательному результату...

Великий князь сделал выводы, и не только он сам, но и кто-либо другой не приближались к детской комнате Ангелочка во время таких сеансов и на пушечный выстрел.

13

Прошел ещё год. Май этого 1871-го года выдался тёплым и ясным. Весенние дожди шли только на пользу прекрасной природе Царского Села, где семья великого князя цесаревича Александра Александровича проводила лето. Мягкое солнце почти ежедневно наполняло мир живущих здесь людей радостью и гармонией. Великокняжеская семья была счастлива. Совсем недавно Мария Федоровна счастливо разрешилась от бремени: двадцать седьмого апреля здесь же в Александровском дворце родился третий сын, великий князь Георгий. По этому случаю во дворце было устроено большое празднество. Съехались великие князья, приехал и император Александр II.

В центре внимания присутствующих до приезда императора кроме дам, естественно, был великий князь Михаил Николаевич, любимец семьи цесаревича и признанный всеми авторитет. Он много смеялся, шутил, внося вокруг себя атмосферу радости и беззаботности. Почти все время с ним рядом был двухлетний Сашенька, будто бы между ними имелась особая душевная связь, образовавшаяся после известных драматических событий апреля и мая прошлого года. Великий князь сразу же по приезду потребовал к себе налюбимейшего племянничка, подарил ему механическую собачку, привезенную из Германии, которая сама бегала, лаяла, крутила и махала хвостиком. Заводная игрушка делала всё, разве что не ела, не пила и не кусалась. Маленький Сашенька чрезвычайно заинтересовался игрушкой и не выпускал её из рук. До застолья и по его окончании во время игр и прогулок по парку и вокруг прудов великий князь водил Ангелочка за ручку, носил на руках, рассказывал сказку за сказкой, много спрашивал обо всем и показывал фокусы. Другие Романовы, да и все гости тоже уделяли Ангелочку много внимания.

Сашенька к этой поре подрос, окреп. Однако отличался от других двухлетних детей меньшей живостью и странной серьезностью в глазах, так не свойственной этому возрасту. Он не плакал, не кричал, не капризничал, но не был заторможенным и флегматичным, а обладал хорошей реакцией на происходящее. Хорошо и складно говорил, удивляя порой взрослых глубиной сказанного. Малыш очень любил рассматривать картинки в серьезных книгах, хорошо рисовал, вкладывая в свои рисунки не по возрасту глубокий смысл, и даже успел выучить много букв, хотя пока не понимал их предназначение. По развитию своему Сашенька мало уступал своему трёхлетнему брату Николеньке, разве что в физическом отношении.

Александр Александрович и Мария Федоровна немного досадовали на то, что Ангелочек недостаточно подвижен, но были рады столь раннему его уму. Они видели причину особенного умственного развития, да и физического укрепления сына в том, что каждые два месяца малыш неделю, а то и две пребывал у отца Сергея. В эти дни с ним, конечно, были Мария Федоровна, которую по возможности изредка подменял Александр Александрович, ну и вездесущие Аксинья с Веруней – куда уж без них. Других сопровождающих старец у себя в доме не терпел, допускал разве что конвойного казака Ивана Строгова.

Прибыв в очередной раз к Сергию, на подворье привычно ставили большую карету с подогревом для Марии Федоровны или Александра Александровича, рядом располагали вторую карету с нужными вещами, в ней же ночевала Веруня. Конвойные немедленно занимали

посты, ставили хозяйственную палатку, а для себя организовывали бивуак с походной кухней, ну и всё остальное. В горнице дома вместе со старцем жили только Сашенька, спавший на кровати рядом с постелью Сергия, да Аксинья, ночевавшая на печи. Сашенька ел то, что готовил ему старец – это условие было обязательным. Для Марии Федоровны и Александра Александровича, когда он, несмотря на занятость, приезжал на день-два вместо супруги, еду привозили из дворца, хотя цесаревич, любивший всё простое, предпочитал есть вместе с казаками. Если позволяли государственные дела в Петербурге, то Александр Александрович хоть на пару часов, но приезжал сюда проведать супругу и дорогого сыночка.

В первый такой выезд в июне прошлого года Царское Село посещал великий князь Михаил Николаевич. Так уж получилось, что маленький Сашенька припал душой к его конвойному кубанскому сотнику Ивану Строгову, сопровождавшему князя во всех кавказских походах. Молодой сотник настолько стал люб и необходим малышу, что Михаил Николаевич откомандировал казака в полусотню конвоя цесаревича. С тех пор Строгов стал и второй нянькой после Аксиньи, и дядькой-наставником, и партнером по играм, а главное – верным другом.

14

Время быстротечно. Пролетел ещё месяц. Лето вступило в свои законные права. Парки Александровского дворца и вся округа Царского Села приобрели особое очарование. По обыкновению, в середине июня в солнечный день, когда солнце уже склонялось к западу, выехали к отцу Сергию. Обосновались, и старец как обычно осмотрел Сашеньку, одновременно разговаривая с ним и задавая вопросы не просто так, а по специальной методе, как давно заметили близкие. Осмотром Сергей остался доволен. Напоил Ангелочка всякими своими снадобьями, провел сеанс лечебного гипноза, сделал общий массаж и уложил спать, поскольку уже наступил вечер.

На следующее утро проснулись пораньше, отец Сергей не давал залеживаться. Сашенька съел яблоко и варёную морковку и был отправлен с Иваном Строговым делать зарядку, завершившуюся холодным обтиранием. Потом позавтракали, и старец с Ангелочком пошли «путешествовать» по окрестностям в сопровождении Ивана. К ним присоединилась Мария Федоровна, проснувшаяся и позавтракавшая позднее. Иногда Сашеньку вели за ручку, иногда Строгов нёс его на руках. Конечно же, пешие казаки, почти незримо двигаясь поодаль, контролировали окружающее Марию Федоровну и маленького великого князя пространство.

Не прерываясь текла беседа «путешественников». Отец Сергей рассказывал об окружающем мире, о травах, стелящихся под ногами, их лечебных свойствах, о деревьях, кустарниках и живительных соках земли, их питающих, о реках, озерах и прудах, о водах, которые, испаряясь, уходят в небо и образуют облака и тучи, чтобы потом дождём пролиться на землю, напитать её на радость растениям и дополнить водоемы. Этому кругообороту всё живое вокруг обязано было своим существованием. Рассказывал старец и о солнце, которое есть центр маленького космического мира, состоящего из нескольких планет, среди которых их Земля, а за этим миром невообразимое пространство с другими планетами и солнцами, кои видятся нам на ночном небе как звезды. И что солнечные свет, и тепло есть, как и вода, источник существования всего живого на земле. Объяснял, что всё вокруг постоянно меняется, следуя божественным законам бытия, но находится в общей гармонии. Подробно рассказывал отец Сергей о птицах, зверях, рыбах, насекомых, отдельно о мельчайших существах – микробах, в тысячи раз меньших, чем самая малая букашка, и видимых только в специальный прибор микроскоп. Да-да, именно в тот, который стоит во второй комнате, и ты, Саша, конечно, в него посмотришь. Весь этот мир отдан человеку, то есть нам. И человек должен не разрушать его варварски, а хранить и преумножать. Много о чём, не упрощая, рассказывал старец, видя в Ангелочке не совсем маленького мальчика, но разумную личность. Хотя, конечно, Сашенька понимал далеко не всё, но «зёрна» падали в благодатную почву, чтобы потом «вырасти» большими знаниями. Строгов шел и слушал, затаив дыхание. Ему, двадцатитрехлетнему человеку

многое из рассказываемого было внове. Образованной Марии Федоровне тоже было чрезвычайно интересно, и она задавала много вопросов.

Возвращались усталые, но радостно довольные до ощущения счастья. Сашенька, не замолкая ни на минуту, рассказывал нянькам, подающим обед на стол, установленный за домом, да и всем остальным свои впечатления и мысли. Иногда его умозаключения ставили взрослых в тупик: о несурзости нет и речи, у малыша формировался особый склад ума.

После обеда приехал великий князь Александр Александрович. Он радостно потискал сына, поцеловал супругу, поговорил с отцом Сергием и сходил к казакам, с которыми любил беседовать. Вернувшись, самолично уложил Сашеньку в постель. Тот при этом, не переставая, рассказывал и рассказывал о своих впечатлениях. Так на полуслове малыш и заснул. Поцеловав спящего сына и дорогую супругу, Александр Александрович, взяв старца под руку и подведя к выходу, чтобы не разбудить Ангелочка, стал его благодарить в тысячный раз, наверное. Уважительно пожимая ему руку своими двумя, великий князь тихим просительным голосом говорил:

– Отец Сергей, прошу вас, позвольте всё же выстроить вам небольшой дом в южной части парка, не столь далеко от дворца. Резоны явные: устройство для важного, подчеркиваю, государственного дела настоящей, большой, хорошо оборудованной лаборатории, библиотеки, кабинета. Необходима также детская комната, Сашенька ведь растёт, нужны и комнаты для Марии Федоровны, прислуги. Согласитесь, что так, как сейчас устраивается пребывание Ангелочка у вас здесь, никуда не годится. Во дворце лечить вы категорически отказываетесь. Да, ещё вот что, думаю я, что хорошо было бы, если вы, сами подобрав учеников по своему разумению, учили их тем необычным великим знаниям, коими обладаете. Такое я бы расценил как долг перед отечеством. Тогда и классы понадобятся, и комнаты для проживания учеников, и учителей других, помощников ваших, и служебные помещения. Я уже и место в парке присмотрел. Послезавтра у меня аудиенция у императора, и буду я испрашивать высочайшее позволение на сей прекрасный проект. Вон посмотрите на Царскосельский лицей. Каких государственных мужей растит! Соглашайтесь, отче...

– В миру я Сергей Вельяминович, так и называйте меня, Ваше Императорское Высочество. Мне не хотелось бы... – Отец Сергей остановился на полуслове, обдумывая сказанное цесаревичем. Раньше много раз великий князь порывался сделать для него что-то хорошее, но в таком виде, как сейчас, не предлагал и получал отказы.

– Простите, Сергей Вельяминович, тороплюсь.

Александр Александрович повернулся и, боясь снова услышать отказ, быстро вышел на крыльцо, приветливо кивнув на прощание Строгову и есаулу, командиру конвоя великой княгини, ставшим во фронт, и поспешил во дворец. Надо было подготовиться, поскольку завтра утром он выезжал в Санкт-Петербург на заседание Государственного совета.

После обеденного отдыха в горнице каждый занимался своим делом. Аксиныя с Веруной, напоив Ангелочка козьим молоком, хлопотали по хозяйству, Иван, сидя на лавке у двери, мастерил свистульку из ветки орешника, Мария Федоровна читала, сидя в изящном полукресле, привозимом сюда специально для неё. Отец Сергей, привычно нацепив на нос очки, просматривал за столом под иконой толстенную книгу, на обложке и переплете которой золотом отливали немецкие буквы, и делал выписки. Время от времени он искоса поглядывал на Сашеньку, который, подражая старцу, сидел рядом на табурете с подложенными подушками, перелистывал страницы такой же книги и рассматривал картинки. Ангелочек был серьезен и ни единым словом не отвлекал старца, понимая серьёзность момента. А когда тот, сдвинув очки на лоб, поспешил в лабораторию с листком в руке, исписанным крупным почерком, малыш потопал за ним, теперь уже на ходу задавая вопросы. Из подсобной комнаты, вернее лаборатории, дверь в которую Сашенька не мог закрыть плотно, долго слышались вопросы малыша и обстоятельные ответы Сергия, называемого Сашенькой «деда».

Ранним вечером маленький великий князь, Мария Федоровна и Иван гуляли недалеко от дома. Малыш важно и подробно рассказывал, что они с «деда» делали в «лабалатолии». Взрослые восхищённо ахали и уважительно задавали вопросы.

После часовой прогулки для Сашеньки последовали разные процедуры, затем ужин и опять процедуры, питье разных настоев и сеанс легкого лечебного гипноза в постели, во время которого он и заснул.

Остальные дни недельного пребывания у отца Сергея были точно такими же, как и этот.

Глава 2

Крестовский остров. Первая любовь

1

Конец сентября 1871-го года. Санкт-Петербург и его предместье. Всю неделю сильный ветер, дующий с моря, гнал волну против течения Невы. Здесь, в дельте реки открытый морскому ветру расположен остров Крестовский, с 1803-го года принадлежавший нескольким поколениям князей Белосельских-Белозерских. Западным берегом остров выходит на Финский залив, с севера омывается рекой Средней Невкой, с юга – Малой Невкой, с северо-востока – рекой Крестовкой. В изящном летнем дворце, расположенном в южной части острова и притаившемся в тронутом осенью лесопарке, двадцать шестого сентября в семье князя Константина Эсперовича Белосельского-Белозерского родился третий ребёнок и второй сын, которого нарекли в честь деда Эспер.

Маленький Эспер рос, как говорится, не по дням, а по часам. С малолетства крепкий, быстрый как ртуть, он все летние дни, когда семейство после долгой зимы переезжало на остров, проводил с мальчишками из деревни Ново-Крестовской. Став их предводителем не как барчук, а как самый смыслённый, ловкий и решительный, Эспер подбивал их на драки и всяческие каверзы, порой превращающиеся в хулиганство. Не проходило и дня, чтобы околоточный надзиратель острова Иван Сурайкин не жаловался на Эспера и его команду участковому приставу. Тот же дипломатично не спешил оповещать хозяев острова о недостойном поведении их отпрыска. Но не только разгильдяйством был занят неугомонный мальчишка. С некоторых пор он увлекся судомоделизмом и приохотил к этому увлекательному занятию многих своих приятелей.

На левом берегу Средней Невки на Крестовском острове размещалась удобная стоянка Санкт-Петербургского речного яхт-клуба. Как-то случилось, что стремительные судёнышки с белоснежными парусами пленили сердце подрастающего Эспера. Теперь все летние дни с утра до ночи он крутился среди яхт, став любимым воспитанником яхтсменов. Он до мельчайших деталей изучал устройство парусников, а когда яхтсмены, души не чаявшие в сметливом сорванце, стали брать его на борт своих яхт, постигал и науку судовождения. Особо сорванец полюбился бессменному командору клуба Познанскому, одному из основателей славного русского парусного братства. Василий Юрьевич всегда брал его с собой на собственную яхту. Так же относился к Эсперу и владелец ботика «Забава» строитель яхт Родионов, ставший учителем начинающего яхтсмена. Но кумиром мальчишки стал Иван Макаров, родственник Степана Осиповича Макарова, будущего вице-адмирала, великого военного деятеля, мореплавателя и изобретателя ледокола. Иван Макаров, великолепный гонщик на яхтах, в течение 1879—1881 годов взял все призы Адмиралтейства и завоевал еще сорок девять наград. Гонщик и юный яхтсмен настолько подружились, что стали неразлучны.

Со временем Эспер стал строить модели парусников. Повзрослев, он оборудовал парусом собственную небольшую лодку, доставшуюся ему правдами и неправдами, вывесил самодельный пиратский флаг с черепом и костями и с ближайшими приятелями совершал рейды вокруг острова. Но главной мечтой его стало строительство настоящей яхты, чертежи которой он разрабатывал под руководством Родионова.

2

Отец Эспера князь поручик Константин Эсперович Белосельский-Белозерский, с 1868-го года находящийся в отставке, в 1877-м году вернулся на военную службу и четыре года служил ординарцем начальника штаба гвардейского корпуса. В этом качестве он участвовал

в русско-турецкой войне 1877—1878 годов. Потом, уже штабс-ротмистром непродолжительное время был адъютантом цесаревича, будущего императора Александра III, в дальнейшем без задержки получал следующие воинские звания, включая и генеральские. Владелец Крестовского острова и романтический почитатель парусников, князь передал Санкт-Петербургскому речному яхт-клубу в вечное пользование участок на острове на берегу реки Средняя Невка. Самый значимый меценат яхт-клуба он способствовал развитию русского парусного и гребного спорта. Может быть, и под влиянием отца маленький Эспер всей душой полюбил яхты. Его мать Надежда Дмитриевна, сестра известного генерала Скобелева, воспитанием своего второго сына занималась мало. Одна из первых красавиц своего времени, славившаяся чудным контральто, она была вечно занята представительскими делами «Скобелевского общества», комитет которого возглавила после смерти брата. Кавалерственная дама ордена Святой Екатерины Надежда Дмитриевна блистала в высшем петербургском свете, устраивала приёмы и благотворительные мероприятия.

Лето быстро заканчивалось, и семья Белосельских-Белозерских переезжала в свой Санкт-Петербургский дворец на Невском проспекте у Аничкова моста. Летняя прекрасная для Эспера, по сути, совершенно другая жизнь, сменялась на строгие учебные будни в Первой Санкт-Петербургской классической гимназии, которая заменила мальчику домашнее образование, как только ему исполнилось девять лет. Эта мужская гимназия, до апреля 1830-го года бывшая благородным пансионом при Санкт-Петербургском университете, являлась самой привилегированной: в неё принимали только детей дворян, поэтому она и носила название «Первая». Поскольку гимназия считалась аристократической, здесь кроме общеобразовательных предметов преподавали английский язык, танцы, фехтование, рисование и гимнастику. Обучение было платным – 1500 рублей в год, количество учащихся тогда – 150 человек.

В гимназии Эспер вначале любил уроки английского языка, так как с малолетства в совершенстве говорил по-английски благодаря отцу-англоману, занятиям с домашними учителями и семейному обычаю в определённые дни говорить только на иностранных языках. Впрочем, благодаря домашнему образованию, ненамного хуже он говорил по-французски и по-немецки. Потом ему надоело спокойно слушать неразборчивое мычание одноклассников, и он стал возмутителем спокойствия. Учитель, не добившись послушания наказаниями, с позволения директора освободил хулиганистого мальчишку от занятий английским. Маленький князь с удовольствием изучал арифметику и геометрию, на занятиях по рисованию изумительно рисовал парусники. Прекрасно развитый физически, он был лучшим гимнастом в классе, а позднее в фехтовании ему не было равных даже в поединках со старшеклассниками. Поразительная реакция, ловкость, быстрота движений и бесстрашие удивляли даже опытных учителей фехтования. То, что Эспер любил, тем он занимался с удовольствием, другое его не интересовало. Заставить его изучать, например, латынь или закон божий было невозможно. Но худшим учеником он стал из-за драк и хулиганских выходок, зачинщиком которых, как правило, и являлся. Только княжеское высокородство, положение и связи отца спасали мальчишку от исключения из гимназии.

В год, когда Эсперу исполнилось двенадцать лет, родители определили его в Морское училище.

3

Прославленный Морской кадетский корпус, переименованный в 1867-м году, к сожалению всех поколений морских офицеров, в Морское училище, располагался между 11-й и 12-й линиями Васильевского острова вдоль набережной Большой Невы. Позднее этот участок набережной получил название Николаевская. Во все времена кадеты и гардемарины воспитывались так, что высшее счастье для морского офицера – это отдать в бою жизнь за веру, царя и Отечество. И это была не бравада, а жизненное устремление. Умудрённые опытом боевые

адмиралы на это только хмурились и вполголоса ворчали: лучше уж думали бы, как победить и при этом остаться в живых.

Для зачисления Эспера в училище абитуриентом понадобилась протекция отца, поскольку в училище по уставу принимались в основном сыновья флотских офицеров.

Ветреный Эспер, как ни странно, серьёзно подготовился к вступительным экзаменам, проводимым на конкурсной основе и в состязательной форме, успешно их сдал и был зачислен во второй подготовительный класс. Для того, чтобы юноши, желающие стать моряками испытали свои возможности для службы моряками и ознакомились с морским делом, сразу же было проведено пробное плавание на корабле Учебного отряда. Эспер прекрасно показал себя в море и доказал, что море – это его стихия. Ему предстояло учиться пять лет: первые два года – это второй и первый подготовительные классы, затем два года в кадетских классах, ну а последний год в гардемаринской роте, выпускники которой производились в мичманы и уходили на корабли. Всю историю военно-морского образования нескончаемые реформы изменяли и сроки обучения, и возраст для поступления, и порядок производства в офицеры, то убирали гардемаринскую роту, то вновь её вводили. Было много ещё всяких новшеств. Отрадно то, что много позднее, уже после выпуска Эспера, училище в 1891-ом году вновь станет носить гордое название «Морской кадетский корпус».

4

Лето 1885-го года. Последнее время князьям Белосельским-Белозерским крупно не везло. Считаясь англоманами и бывшие ими по сути, они не брезговали заниматься коммерцией, что среди русских аристократов являлось занятием недостойным. Все коммерческие княжеские начинания заканчивались плачевно. Важные англоманы как капиталисты были никудышные. Бездумная вырубка леса на острове, например, привела к обмелению речки Чухонки, и многие уголки лесопарка утратили своё очарование. Привыкшим «жить на широкую ногу» князьям пришлось сдавать дома под дачи в деревне Ново-Крестовская и у пристани на берегу Малой Невки. Состояние таяло, долги росли, и княжеская семья была вынуждена продать свой великолепный дворец на Невском проспекте. Малый дворец на Крестовском острове стал их единственной и постоянной резиденцией. До этого были проданы или переданы банкам за долги фабрики и заводы, в том числе и на Урале.

5

Теплый августовский день, голубое, как на акварелях, небо в обрамлении белоснежных редких облаков, зелень садов вокруг домов на берегу Малой Невки. Эту идиллию нарушила лодка, с треском уткнувшись в берег справа от пристани. Из неё посыпались мальчишки босяцкого вида и бросились к ближайшему яблоневому саду. Это была лихая шпана с Петровского острова, «гроза» садов и огородов. Следом плыла к берегу другая утлая посудина с таким же «десантом». Вдруг появилась третья лодка под парусом, с четверкой слаженно работающих вёслами гребцов и рулевым на корме, стремительно идущая по течению. Эта лодка, уже на мелководье, с ходу ударила в борт вторую посудину с «десантом» и перевернула её. С кормы атакующей лодки в воду прыгнул рулевой. Крепкий мальчишка в белой косоворотке и холщовых штанах устремился на берег, гребцы же с торжествующими криками лупили вёслами по головам босяков, оказавшихся в воде. Шпана с первой лоханки, ломая хлипкий забор из штакетника, бросилась из сада на помощь своим подельникам-неудачникам, отбрасывая поломанные ветки с яблоками. В то время, когда «десантники» со второй посуды и атакующие гребцы, тоже очутившиеся в воде, ожесточённо дрались на мелководье, мальчишка в белой косоворотке, выскочив на берег навстречу «первой волне», дрался на удивление умело: ловко уклоняясь от борьбы и маневрируя, он все время оказывался один-на-один, ну максимум против двоих из набегающей шантрапы. Действуя кулаками и ногами, сильными и точными ударами сбивал соперника на землю, тут же отскакивал, уклонялся от ответных ударов и бросался навстречу следующему.

Всё это действие наблюдала двенадцатилетняя девочка. Вначале из окна, а потом чрезвычайно заинтересовавшись происходящим, она выбежала на крыльцо дома, сад которого обносили «пираты» с Петровского острова. Девочка, скорее уже девушка с рано оформившимися женскими формами, была поразительно красива южнорусской красотой. Брюнетка с огромными чёрными лучистыми глазами, толстой длинной косой цвета вороньего крыла, фигуркой богемской статуэтки, в лёгком белом платье, струящимся вокруг стройных ножек, зачарованно следила за дракой. Её внимание особенно занимал крепкий парнишка. В очаровательной головке росло восхищение: – Ах, как он ловок, пластичен и быстр! Он – победитель. Он – переодетый принц!

Финал наступил быстро. Крепкий парень сбил с ног последнего из не успевших убежать налётчиков прямо перед крыльцом, на котором стояла, прижав руки к груди, девочка в белом платье. Победитель оглянулся, провожая взглядом хныкающих неудачников, размазывающих кровь и слезы на чумазах лицах. Те под улюлюканье гребцов с парусной лодки, добежав до воды, неловко пытались поставить на киль перевернутую лоханку. Мальчишка заразительно рассмеялся и тут заметил девочку, стоящую на крыльце с восхищёнными лучистыми глазами, широко раскрытыми от удивления. Он подобрал брошенную ветку, сорвал с неё почти созревшее яблоко и, подбежав к крыльцу, протянул его девочке. Не обращая внимание на мокрые рубаху и штаны, облепившие статную фигуру, улыбаясь, весело сказал:

– Барышня, примите от меня яблоко. Оно – райское, волшебное. Его можно катать по блюду и видеть своё будущее.

Девочка, растерявшись от изумления, взяла яблоко и стала смеяться. Однако подумала, что мальчик говорит вроде бы так, как говорят простые мальчишки из деревни Ново-Крестовской, но не совсем так. Что-то в его интонации было другое, рафинированное, что ли. Теперь они смеялись оба, глядя друг на друга.

Тут с реки донёсся тревожный крик:

– Капитан! Спиря! Атас, дядька Сурайкин на горизонте!

Действительно, по дороге вдоль речки, отдуваясь, тяжело дыша, как мог спешил пресечь безобразия тучный околоточный надзиратель в летнем белом холщовом кителе и серо-синих шароварах. В одной руке он держал фуражку, другой придерживал полицейскую шашку, называемую в народе «селёдкой». Оба этих предмета ему постоянно мешали.

– Как мне называть вас? – Мальчик, взглянув на ковыляющего околоточного, посерьёзнел. – Принцесса? Фея? Волшебница?

Их единение было нарушено. На крыльцо вышла дама, одетая по французской моде. Боязливо поглядывая на речку, она недовольно сказала по-французски:

– *Ma chère Olga, il est indécent de parler avec le premier obtenu de la manière d'un roturier. Vous devez vous garder au top. Allez à la maison immédiatement!*¹

Девочка вспыхнула, покраснела и пролепетала:

– *Oui, madame. Cette minute. Excusez moi.*²

Опустив голову, она скользнула в дом. Но в последнюю секунду обернулась и крикнула:

– Меня зовут Ольга!

До неё донёсся весёлый ответ:

– Это я понял! Я приду к вам!

6

¹ Моя дорогая Ольга, это неприлично, говорить с первым попавшимся простолюдином. Вы должны держать себя на высоте. Зайдите немедленно в дом! (фр.)

² Да, Мадам. Сию минуту. Простите меня. (фр.)

С этой минуты Ольга потеряла покой. Даже был забыт французский роман, который она украдкой, в тайне от домашних, читала в своей комнате. Перед глазами постоянно стоял образ крепкого мальчика, такого необычного, такого привлекательного. Как он ей

понравился! Широкоплечий, с выпуклой грудью, длинноногий, сильный, ловкий. А эти смеющиеся глаза с дерзким прищуром. Даже растрепанные волосы и большой нос не портили его. Вот только имя: Спирия, Спиридон, как у кучера или кузнеца. Как жаль, что у него такое неблагородное имя. Но, в конце концов, имя – это не самое главное. Все же жаль... С другой стороны, мальчик абсолютно не походил на деревенских мальчишек: гордо посаженная голова, врожденная, видимо, уверенность в себе, стать, жесты... Ах, если б его звали Артур или Евгений...

Ничего странного не было в том, что и у Эспера, случайно встреченная им очаровательная девочка, не выходила из головы. Более того, она запала ему в душу.

На следующий день рано утром Эспер срезал на клумбе перед дворцом розы и на своей лодке во главе верной команды причалил к пристани на Малой Невке. Перемахнув через штакетник, пробрался в сад известного дома. Поочередно, перебегая от окна к окну, проинспектировал комнаты, чему способствовали лучи восходящего солнца. И вот удача! Вот она, спальня Ольги. Окно выходит на восток и неплотно прикрыто. Толкнул створку, положил букет роз на подоконник, а рядом большое красное яблоко. Быстро ретировался, опять через забор, бегом на пристань и в лодку.

Проснувшись от неясного шума и шороха, Ольга увидела на подоконнике букет роскошных роз. Ничуть не испугавшись, словно ожидала чего-то необычного, как была в ночной рубашке бросилась к окну и увидела, как от пристани отплывает лодка под белоснежным парусом. А на корме, широко расставив ноги, в солнечных лучах стоял мальчик, овладевший ее мыслями. Завидев ее в окне, он поднял руки к солнцу и крикнул:

– Ольга! Вы моя принцесса!

На голубом борту лодки, ближе к носу, крупными белыми буквами было выведено имя «ОЛЬГА».

7

Каждый день ранним утром Эспер спешил к дому Ольги. Приносил охапки полевых цветов, потому что получил нагоняй от отца за те злополучные розы. Оказывается, садовник, собравшийся спозаранку полить клумбу, видел издали, как злоумышленник срезает уникальные цветы. Ну и наябедничал управляющему, а тот – хозяину. Часто мальчишка приносил вместе с цветами фрукты и даже парное молоко в крынке, добытое в деревне. Ольга же просыпалась заранее и ждала Эспера с первыми лучами солнца. Для этого она ложилась спать пораньше и засыпала в сладостном предвкушении встречи. А однажды он ей принес в руке маленького взъерошенного воробушка. Разжав ручку Ольги, положил на ладонь воробья и осторожно сжал нежные пальчики.

– Вы его покормите и выпустите, не забудьте напоить, ладно? Птицы должны жить на воле, как и люди.

Во время таких встреч они тихо шушукались и постоянно смеялись. Боясь разбудить бонну Нинон, прислушивались. Хорошо, что у монументальной француженки были тяжелые шаги.

Голова к голове через низкий подоконник они взахлеб говорили и говорили, наслаждаясь каждой минутой общения. Теперь Эспер многое знал об Ольге: и где она живет в Санкт-Петербурге, и о том, что она учится в Мариинском училище, и о ее родителях. И что отец ее почти постоянно живет в Париже, а мама редко приезжает на остров, живя в основном в Италии, и что Ольга здесь проводит каникулы с бонной и кухаркой. Сам же Эспер никаких подробностей о себе не рассказывал. Много фантазировал, говоря, что это он каждый день будит солнце и заставляет его побыстрее всходить, потому что ему не терпится увидеть ее, что

он умеет разгонять облака, чтобы солнце дарила ей свои лучи, но иногда разрешает дождю освежить природу. И много еще такого же. Оля думала, что ему о себе просто нечего рассказывать. Но однажды Эспер, смущаясь, поведал ей о своей всепоглощающей любви к кораблям и особенно к парусникам. Он так о них рассказывал, что у нее восторженно билось сердце. И подарил ей искусно сделанную своими руками модель яхты, на носу которой сияли начищенной латуной буквы «Ольга».

Мадам Нинон кое-что прознала и, глядя на повсюду расставленные в комнате Ольги цветы, каждый день все новые и новые, недовольно ворчала:

– *Encore ce Gavrosh est venu. Honte à vous, Mademoiselle, d'accepter n'importe quel peuple déguenillé!*³

Однако, пусть и с неудовольствием, но передавала кухарке и фрукты, и парное молоко, если та сама не успевала их забрать. Ох уж эта меркантильная французская душа! Не пропадать же добру. Кухарка Настя терпеть не могла бонну, но всем своим верным крестьянским сердцем любила Оленьку-душечку. Уж она, встававшая ни свет ни заря, как никто другой знала о встречах Ольги и Эспера, но никому не раскрывала тайну своей любви.

8

Оленька, Ольга Александровна Базилевская, была дочерью дипломата, мецената и известного коллекционера Александра Петровича Базилевского, человека утонченного и не только чрезвычайно богатого, но и знатного. Герб рода Базилевских гордо значился в Общем гербовнике дворянских родов Российской империи. О происхождении богатств Базилевских в обществе ходило много небылиц. Была весьма популярной версия о том, что началом им послужило огромное количество драгоценностей, в давние времена награбленных известным в Малороссии разбойником Гаргуцей. Их хранительницей и по совместительству возлюбленной разбойника была некая Василевская, прозванная Базилихой. Женщина не только красивая, богатая и властная, но и коварная, она в конце концов выдала полиции своего любовника, присовокупив его несметные богатства к своим немалым.

Александр Петрович действительно жил в Париже почти постоянно. В парижском районе Трокадеро Базилевский выстроил в Мансаровом стиле роскошный особняк, который в 1868-ом году продал испанской королеве, Изабелле II, прожившей в нём тридцать шесть лет. Мать Оленьки – Ольга Николаевна Бахметьева больше жила в Италии, чем в России. В прошлом, 1884-ом году, начался бракоразводный процесс между супругами, и воспитание Оленьки было большей частью поручено домашним учителям, бонне-француженке и преподавателям женского Мариинского училища. На летние каникулы для нее снимался один из лучших домов на Крестовском острове.

9

К великому сожалению, все прекрасное быстро кончается. Август близился к концу. Закончилась и счастливая пора каждодневных романтических встреч двух молодых, пылко влюбленных друг в друга сердец.

Эспер с лодки наблюдал, как экипаж увозит его Оленьку, его принцессу, его богиню в Санкт-Петербург. В душу холодной змеей вползала тоска, сжимались кулаки. Некстати раздался голос закадычного дружка Тимохи, сидящего на вёслах:

– Эх, капитан, нас на бабу променял!

И тут же шутник сильной рукой был низвергнут в воду. Подельники, сидящие в лодке, увидев разъяренное лицо своего жоака, подавились смешками. Такого Спирию они боялись. И не только они.

³ Опять этот Гаврош приходил. Как не стыдно вам, мадмуазель, принимать всяких оборванцев! (фр.)

На следующий день Эспер убыл, как говорят военные, в Морское училище. Там его ожидали и любимые геометрия, рисование, спорт, и нелюбимые другие общие предметы, и строгая флотская дисциплина. Безмерно радовало то, что теперь он – кадет! В программе

появятся военно-морские дисциплины, участвуют учебные плавания. Через два года он станет гардемаринном. Еще через год, в 1888-ом году будет мичманом, офицером Флота Российского!

10

Мариинское женское училище располагалось в глубине двора в Санкт-Петербурге на Софийской набережной в светлом трехэтажном здании с фигурным аттиком и изящной лепниной. Оно было названо так, потому что ему покровительствовала императрица Мария Александровна. В училище девочки из небогатых семей получали образование и профессию домашней учительницы, однако учителя здесь были несомненно высокого уровня: университетские профессора, а по музыкальной части – сам Николай Григорьевич Рубинштейн. Семь лет преподаванию в Мариинском училище посвятил Сергей Васильевич Рахманинов. Специально для хора училища он написал шесть песен на слова Некрасова, Лермонтова и других поэтов. В домовом церкви училища венчался брат композитора Чайковского. Значит, и Петр Ильич тоже не мог не посещать этого дома.

Непонятно, чем руководствовались родители Ольги Базилевской, люди чрезвычайно богатые, отдавая дочь в учебное заведение, изначально предназначенное для детей лиц, стесненных в средствах. Может быть потому, что уровень обучения здесь был высок, а режим – не очень строгий, не сравнимый с порядками Смольного института благородных девиц. Мать и отец с их мягкими характерами, видимо, не хотели для Ольги монастырских условий. В целом, к воспитанию дочери они, занятые самими собой, относились поверхностно. Скорее всего по всем этим причинам вместе. Оленька же была довольна училищем, так как наличие продолжительных каникул давало ей возможность мечтать о встречах с ее «крестовским принцем».

Еженедельно Оленька получала письма от своего «принца», послания светлые, жизнерадостные, полные фантазий и любви к ней. О том, чем занимается, он не писал. Оля же думала, что ему по-прежнему стеснительно посвящать ее в свою жизнь, и с нетерпением ждала новых каникул.

В начале декабря училище взбудоражила весть, что скоро состоится Новогодний бал в Морском училище, на который поедут воспитанницы старше двенадцати лет. Теперь им было уже не до занятий. Ах, эти гардемаринны и кадеты! Эти блестящие кавалеры! Надо готовиться, готовиться и готовиться...

Эспер же тем временем, будучи кадетом второго класса, постигал не только премудрости общих наук, но и начальные азы морского дела. Из-за своего гордого характера он зачастую конфликтовал с окружающими. Однажды в свободное время, будучи невольным свидетелем фривольной беседы двух кадетов первого класса, обсуждающих женские достоинства какой-то особы, он пришел в ярость:

– Вы, господа кадеты, уподобляетесь лакеям, вернувшимся с ярмарки, где пожирали глазами гимнасток в дешевом балагане! Где же ваша дворянская честь?! Где рыцарское отношение к даме?! И вы хотите стать морскими офицерами?

Кадеты, каждый из которой был на год старше Эспера, сконфузились и поспешили удалиться с глаз взбешенного князя. Они то знали его успехи в английском боксе, а его физическая и нравственная сила, крутой нрав, готовность во всем идти до конца были им более чем известны.

Так Эспер постепенно становился одним из неформальных лидеров училища.

11

Наступил вечер Новогоднего бала в Морском училище. Обширный зал богато украшен, посредине огромная ель, обвешенная диковинными игрушками и конфетами, везде висят гирлянды настоящих живых цветов, играет оркестр. Только что закончилось феерическое выступление циркачей, и распорядитель бала объявил о начале танцевальной части. Артиллерийской канонадой по взмаху руки распорядителя прогремели многочисленные хлопушки, посыпались разноцветным снегопадом конфетти, только что изобретенные в Париже, и оркестр заиграл вальс. Приглашенные гости, среди которых блистали очаровательной юностью воспитанницы Смольного института благородных девиц и Мариинского училища, восторженно вскрикнули от громких хлопков и замерли в ожидании кавалеров. Вот и они! Блестящие гардемарины и кадеты в парадной форме, стройные, с гордо приподнятыми подбородками, демонстрирующие безукоризненную выправку и великолепные манеры. Ученики младшего подготовительного класса сновали и тут, и там, набрасывая на девушек и подходящих к ним кавалеров яркие спирали серпантина.

Ольга Базилевская в умопомрачительном бальном платье, уж тут-то отец не поскупился, была несомненно одной из самых красивых девушек бала. Она стояла у колонны и была огорчена только близким присутствием бонны Нинон, которая, находясь как всегда рядом, в лорнет рассматривала присутствующих. В секунду подскочил гибкий и стройный светловолосый юный шатен, щелкнул каблуками и, грассируя, с достоинством обратился к ним:

– Мадам, мадмуазель, позвольте представиться. Князь Чернышев. Осмелюсь просить разрешения представить вам моего друга, высокородного князя Белосельского-Белозерского...

Ольга посмешила вмешаться:

– Князь, мадам почти не говорит по-русски.

Чернышев, демонстрируя оточенные манеры, также грассируя и обольстительно улыбаясь, повторил все ранее сказанное по-французски.

Бонна Нинон, судя по ее выпученным глазам, была ошеломлена. Впервые в жизни она видела так близко перед собой сиятельного аристократа.

Восприняв происходящее как должное позволение, Чернышев повернулся к подходящему высокому статному кадету-красавцу. В форме расавца, прическе и обуви самый придирчивый воспитатель и даже страшила-боцман не смогли бы найти недостаток.

Величественно поклонившись, подошедший молодой красавец, попеременно обращаясь то к бонне, то к Ольге, на безукоризненном французском языке с достоинством произнес:

– Prince Esper Beloselsky-Belozersky! Je suis heureux, madame, mademoiselle comparaître devant vous. S'il vous plaît, mademoiselle, donnez-moi cette valse.⁴

Ошеломленная мадам потеряла дар речи. Оленька же, изумленно округлив глаза и протянув обе руки к юноше, радостно вскрикнула: – Спирия! – И стала безудержно смеяться. Тот, взяв ее руки в свои, тоже засмеялся своим, так знакомым ей веселым смехом.

Сквозь смех она повторяла:

– Oh mon dieu! Spirya! Mon prince déguisé! Prince Esper Beloselsky-Belozersky! C'est un miracle! Mais dans la vie, cela n'arrive pas.⁵

Они так и простояли весь первый вальс, держась за руки и глядя друг на друга влюбленными глазами. Они не видели и не слышали никого и ничего. Они были в своем мире и плыли под белоснежными парусами по волнам своего счастья.

⁴ Князь Эспер Белосельский-Белозерский! Я счастлив, мадам, мадмуазель предстать перед вами. Прошу вас, мадмуазель, подарить мне этот вальс. (фр.)

⁵ О Боже! Спирия! Мой переодетый принц! Князь Эспер Белосельский-Белозерский! Это же чудо! Но в жизни такого не бывает. (фр.)

Глава 3

Царскосельский юноша. Становление личности

1

– Итак, Александр, мы кратко рассмотрели с тобой роль личности в истории таких стран, как Турция, Германия и Россия на определенных этапах их развития. Я предложил тебе полезную, на мой взгляд, методику анализа, и ты её принял. Пользуясь этой методикой, самостоятельно проведи сравнительный анализ роли личности в истории Франции и России, ограничиваясь рамками восемнадцатого и девятнадцатого столетий. При этом рассмотри действия не только первых лиц государств, но и так называемых серых кардиналов, кои зачастую не менее влиятельны, чем монархи. Выводы твои мы обсудим в следующей беседе.

Высокий статный юноша, – коротко стриженные каштановые волосы, белоснежная рубашка, светлые брюки, кремовый жилет, скупые движения, под мышкой толстая книга, – кивнул головой, принимая задание.

Лето 1885-го года. Ясный погожий день. В парке Александровского дворца вдоль берегов Фасадного и Кухонного прудов прогуливались молодой великий князь Александр, сын императора Александра III, и отец Сергей, одетый, как обычно, по-монашески и совсем за эти годы не изменившийся.

Старец остановился и повернулся к молодому человеку:

– Ты не забываешь, Александр, работать над рефератом о предпосылках и закономерностях развития экономики в европейских странах? Мне бы хотелось, чтобы ты в своих выводах уделил внимание тому, что может быть полезным для России.

Отец Сергей помолчал и снова спросил:

– Ты испросил позволения императора присутствовать в Государственном совете и в Комитете министров?

– Да, Сергей Вельяминович. Его Императорское Величество хоть и с неохотой, но разрешил. Старшему брату как наследнику престола это вменено в обязанность, мне же – необязательно.

Старец кивнул головой, повернулся и пошел вперед, следом почтительно двинулся и юноша. Сергей Вельяминович некоторое время думал о том, что император, второй сын Александра II, не был изначально предназначен для царствования, и его соответствующим образом не готовили. Болезнь и смерть старшего брата Николая сделали его цесаревичем, а затем и императором. Эту недостаточную готовность император вначале царствования наверняка чувствовал, поэтому и разрешил юному Александру присутствовать на заседаниях высших государственных органов. Мало ли что. На это, собственно, отец Сергей и рассчитывал.

2

За последние пять лет, начиная с 1880-го года в жизни Дома Романовых случились трагические события. Кончина императрицы Марии Александровны, которую её сын Александр Александрович горячо любил, и последовавшее тайное венчание отца, императора Александра II с княжной Долгорукой, которой был пожалован титул княгини Юрьевской, явились тяжелым ударом для цесаревича. Сразу же после этого венчания семья Александра Александровича покинула Царское Село, переехав в Петергоф. Сюда, в Царское Село они больше жить не возвращались. Только юный Александр постоянно приезжал к отцу Сергию и жил подолгу вначале у него в доме, оставленном старцу в наследство его дядей купцом Рокотовым, а затем и в Медицинской школе. Школой той руководил Сергей Вельяминович, а попечителем был Александр Александрович, великий князь, а затем и император.

Страшным испытанием для Романовых и общим горем явилась трагическая гибель императора Александра II в 1881-ом году от рук террористов. Это случилось первого марта того года.

...Первая бомба убила двух прохожих и ранила казачьего офицера. Император вышел из экипажа невредимым. Кучер умолял его вернуться в карету и срочно уехать боковыми улицами обратно во дворец, но Государь стал оказывать помощь раненым. В это время еще один террорист, всё время стоявший на углу, бросил вторую бомбу...

Совсем недавно уже была попытка убить императора. Зимой 1880-го года, в один из туманных, тихих вечеров, сильный взрыв потряс здание Зимнего дворца. Было повреждено помещение, которое занимал караул лейб-гвардии Финляндского полка. Убитых и раненых оказалось сорок офицеров и солдат. Это произошло как раз в тот момент, когда церемониймейстер появился на пороге столовой и объявил: «Его Величество...!».

Маленькая неточность в расчете времени приведения в действие адской машины тогда спасла Александра II.

3

Семь дней длились торжественные панихиды в Зимнем дворце. Бесчисленные огни высоких свечей. Духовенство в траурном облачении. Хоры придворных и митрополичьих певчих. Седые головы коленопреклоненных военных. Заплаканные лица великих княгинь. Озабоченный шепот придворных. И общее внимание, обращенное на двух монархов: одного, лежащего в гробу с кротким, израненным лицом, и на другого, стоящего у гроба, сильного, преодолевшего свою печаль и ничего не страшящегося.

На утро восьмого дня тело торжественно перенесли в собор Петропавловской крепости. Чтобы дать возможность народу проститься с прахом Царя-Освободителя, был избран самый длинный путь, и, таким образом, траурная процессия прошла по главным улицам столицы.

Многим стало ясно, что идиллическая Россия с Царем-Батюшкой и его верноподданным народом перестала существовать первого марта 1881-го года. И что русский Царь никогда более не сможет относиться к своим подданным с безграничным доверием. Не сможет, забыв царубийство, всецело отдаться государственным делам. Романтическая традиция прошлого и идеалистическое понимание русского самодержавия в духе славянофилов – все это будет погребено вместе с убитым императором в склепе Петропавловской крепости. Взрывом в это воскресенье был нанесен смертельный удар прежним принципам, и никто не мог отрицать, что будущее не только Российской империи, но и всего мира зависело теперь от исхода неминуемой борьбы между новым русским царем и стихиями отрицания и разрушения.

4

Император Александр III, взойдя на трон, проявил качества неплохого администратора. Убежденный сторонник здоровой национальной политики, поклонник дисциплины, настроенный к тому же весьма скептически, Государь вступил на престол предков, готовый к борьбе. Он слишком хорошо знал придворную жизнь, чтобы не испытывать презрения к некоторым помощникам своего отца, а его основательное знакомство с правителями современной Европы внушило ему вполне обоснованное недоверие к их намерениям. Император Александр III считал, что большинство русских бедствий происходит от неуместного либерализма чиновничества и от исключительного свойства русской дипломатии поддаваться всяким иностранным влияниям.

Через двадцать четыре часа после погребения Александра II Александр III особым манифестом объявил перечень намеченных им реформ. Многие подлежали коренному изменению: методы управления, взгляды, отношение к делу. Была пересмотрена и кадровая политика. Это коснулось многих сановников. Министр внутренних дел граф Лорис-Меликов и некоторые другие министры были уволены в отставку, а их заменили люди дела, взятые не из придворной среды, что вызвало немедленно возмущение в петербургских аристократических салонах.

– Наступили дни «черной реакции», – уверяли безутешные сторонники либеральных реформ, но биографии новых министров, казалось бы, опровергали это предвзятое мнение. Князь Хилков, назначенный министром путей сообщения, провел свою полную приключений молодость в Соединенных Штатах, работая в качестве простого рабочего на рудниках Пенсильвании. Профессор Вышнеградский – министр финансов – пользовался широкой известностью за свои оригинальные экономические теории. Ему удалось привести в неплохое состояние финансы империи и немало содействовать развитию промышленности страны. Заслуженный герой русско-турецкой войны генерал Ванновский был назначен военным министром. Адмирал Шестаков, высланный Александром II за границу за беспощадную критику военного флота, был вызван в Петербург и назначен морским министром. Новый министр внутренних дел граф Толстой был первым русским администратором, осознававшим, что забота о благосостоянии сельского населения России должна быть первой задачей государственной власти. Витте, бывший скромным чиновником управления Юго-Западных железных дорог, обязан был своей головокружительной карьерой дальновзоркости императора Александра III, который, назначив его товарищем министра, сразу же признал его талант. Позднее граф Витте станет министром финансов, а при следующем императоре – председателем Комитета министров и принесёт России великую пользу и славу.

Назначение Гирса, тонко воспитанного, но лишённого всякой инициативы человека, на пост министра иностранных дел вызвало немалое удивление как в России, так и за границей. Но Александр III только посмеивался. Охотнее всего он предпочёл бы быть самолично русским министром иностранных дел, но так как он нуждался в исполнителе, то выбор его пал на послушного чиновника, который должен был следовать намеченному им, монархом, пути, смягчая резкие выражения русского царя изысканным стилем дипломатических нот. Последующие годы доказали и несомненный ум Гирса. Ни один «международный властитель дум и сердец», ни один «кумир европейских столиц» не мог смутить Гирса в его точном исполнении воли императора. Таким образом, впервые после вековых ошибок, Россия нашла свою ярко выраженную национальную политику по отношению к иностранным державам.

Сформировав Комитет министров и выработав новую политическую программу, Александр III обратился к важному вопросу обеспечения безопасности Царской семьи. Он разрешил его единственным, как ему казалось, способом, а именно, переехав на постоянное жительство в Гатчинский дворец. Гордость царя была задета: – «Я не боялся турецких пуль и вот должен прятаться от революционного подполья в своей стране», – говорил он с раздражением. Но Александр III сознавал, что Российская Империя не должна подвергаться опасности потерять двух государей в течение одного года. Что же касается его государственной работы, то она только выиграла от расстояния, отделявшего Гатчину от Санкт-Петербурга. Это расстояние давало Александру III предлог для того, чтобы сократить, насколько возможно, обязанности по представительству, а также уменьшить количество визитов родственников. Император томился на семейных собраниях. Он находил бесцельной тратой времени бесконечные разговоры со своими братьями, дядями и двоюродными братьями.

5

Сентябрь 1885-го года. Поздним вечером отец Сергей в своём кабинете, отпустив учителей, доложивших о событиях учебного дня Медицинской школы, просматривал реферат юного великого князя Александра, посвященный изменениям во внутренней политике, происшедшим в Российском государстве за период начиная со дня убийства Александра II и заканчивая коронаванием Александра III. Кроме регулярных бесед на различные темы, в основном политические, проходивших лицом к лицу, Сергей Вельяминович постоянно давал юноше задания, которые тот старательно выполнял заочно и отчитывался в форме реферата.

«... Двадцать шесть месяцев, – читал отец Сергей, – прошедших между смертью Александра II и коронацией Александра III, могут быть отмечены укреплением внутреннего

порядка в России. Александр III нанес революционным настроениям сокрушительный удар. Большинство русских революционеров были арестованы и понесли наказание. Другие спрятались в подполье или же бежали за границу.

Провозглашенная «Новая эпоха для крестьян», означает, что Царь понимает необходимость тесного общения с народом. Учреждение должности земских начальников в 1882 г. заполнило пробел, оставленный освободительной реформой 1861 г. Действуя в качестве представителей власти на местах, земские начальники значительно способствуют упорядочению русского крестьянского быта. Они разрешают споры по вопросам крестьянского землевладения и землепользования, отправляют функции судей первой инстанции по маловажным делам, способствуют переселению малоземельных в Сибирь и Туркестан и содействуют развитию сельской кооперации. Но самое главное это то, что они ведут беспощадную борьбу с подсознательным духом анархии среди крестьянства, являющуюся последствием исторических процессов – как-то: татарского ига, пугачевщины и крепостного права. Чтобы оценить эту реформу нужно иметь в виду, что русское крестьянство любит Монарха, а к правительству относится с недоверием. Еще не сознавая государственной необходимости какого бы то ни было правительства, наша деревня взирала на власть, как на аппарат принуждения, высасывающий из народа соки и ничего не дающий взамен. Правительство требует рекрутов, взимает подати, поддерживает авторитет запретительных мер и мало поощряет народные массы. Пока русские крестьяне находились в крепостном состоянии, они сознавали, что помещики, как бы плохи они ни были, охраняли их от нажима власти. Получив в 1861-ом году волю, русские крестьяне не могут больше надеяться на опеку своих прежних господ и сделались добычей революционных агитаторов, обещающих золотую эру свободы и безначалия по ниспровержении самодержавия. Вполне понятно, что вначале введение института земских начальников было встречено в левых русских кругах враждебно. Русское «общественное мнение» находило, что правительство, в лице земских начальников, учредило на местах новые должности правительственных шпионов. К тому же задача новых должностных лиц оказалась тяжелой: кроме больших знаний и опытности, должность земского начальника требует от вновь посвященных большого такта и даже дипломатических способностей. Шаг за шагом земские начальники должны завоевать доверие крестьян.

Император Александр III следит за работой своих посланников, аккредитованных при «Их Величествах Музиках», как он выражается, то есть земских начальников. Конечной целью задуманной реформы является увеличение площади крестьянского землевладения. К сожалению, заветная мечта императора создать в России крепкий класс крестьян – мелких земельных собственников, осуществляется медленно. Тем не менее введение института земских начальников имеет для сельского населения России положительное значение, лучшим доказательством чему явилась та враждебность, с которой отнеслись к реформе революционные круги. Разговаривая с делегацией крестьян во время коронационных торжеств в мае 1883 г. в Москве, Царь просил их высказать свое откровенное мнение об учреждении должности земских начальников. В этой делегации участвовало свыше десяти тысяч крестьян со всех концов России. И вот и старые, и молодые – высказались единогласно в пользу новых царских чиновников, которые относились к сельскому населению с большой заботой и дружеским отношением, причем крестьяне даже просили, чтобы судебные функции земских начальников были по возможности расширены...»

Дочитав до конца, отец Сергей задумался. Он был доволен: для шестнадцатилетнего юноши более, чем хорошо. Однако к оценке одного труда он отнесся взыскательно, написав:

«Малодоказательно, несколько сумбурно и наивно. Прежде всего случившиеся изменения следовал бы показать, как результат борьбы между либералами и консерваторами в правительстве и как следствие от принятия императором Александром III 29 апреля 1881-го года „Манифеста о незыблемости самодержавия“, проект которого разработал Победонос-

цев, известный консерватор. Это по существу отход от прежнего либерального курса. В качестве одного из выводов можно было бы указать, что великие и широко задуманные преобразования минувшего Царствования не принесли всей той пользы, которую имел право ожидать от них Александр II. Манифест 29-го апреля свидетельствует, что Верховная Власть изменила громадность зла, от которого страдает Отечество, и решила приступить к искоренению его...»

6

Через месяц отец Сергей получил от юного великого князя Александра подобный же реферат, но на внешнеполитическую тему. Как обычно вечером, закончив все дела по Медицинской школе, он открыл этот реферат и принялся читать.

«...Мы обязаны Британскому правительству тем, что наш Монарх очень скоро выказал твердость своей внешней политики. Не прошло и года по восшествии его на престол, как произошел серьезный инцидент на русско-афганской границе. Под влиянием Англии, которая со страхом взирала на рост русского влияния в Туркестане, афганцы заняли русскую территорию по соседству с крепостью Кушкою. Командир военного округа телеграфировал Государю, испрашивая инструкций. Тот ответил: «Выгнать и проучить как следует». Афганцы бежали, и их преследовали несколько десятков верст наши казаки, которые хотели взять в плен английских инструкторов, бывших при афганском отряде. Но те успели скрыться.

Британский Ее Королевского Величества посол получил предписание выразить в С.-Петербурге резкий протест и потребовать извинений.

– Мы этого не сделаем, – сказал Император и наградил генерала Комарова, начальника пограничного отряда, орденом Св. Георгия 3-й степени, – Я не допущу ничего посягательства на нашу территорию, – заявил Государь.

На слова министра иностранных дел Гирса, что это может вызвать военное столкновение с Англией, император ответил:

– Хотя бы и так!

Новая угрожающая нота пришла из Англии. В ответ на нее Царь отдал приказ о мобилизации Балтийского флота. Это распоряжение было актом высшей храбрости, ибо британский военный флот превышает наши морские вооруженные силы по крайней мере в пять раз.

Прошло две недели. Лондон примолк, а затем предложил образовать комиссию для рассмотрения русско-афганского инцидента.

Европа начала смотреть другими глазами на русского Монарха, который оказался лицом, с которым приходится серьезно считаться.

Виновницей второго инцидента оказалась Австро-Венгрия. Венское правительство противилось нашему «непрерывному вмешательству в сферу влияния Австро-Венгрии» на Балканах, и австро-венгерский посол в С.-Петербурге угрожал нам войною. На обеде в Зимнем дворце он намекнул на возможность того, что Австрия мобилизует два или три корпуса. На что Император Александр III взял вилку, согнул ее петлей и бросил к прибору австрийского дипломата со словами:

– Вот, что я сделаю с вашими двумя или тремя мобилизованными корпусами.

Император постоянно говорит:

– Во всем свете у нас только два верных союзника – наши армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас.

Не признавая условий позорного Парижского мира 1855 г., по которому России было запрещено иметь на Черном море военный флот, Александр III решил спустить на воду несколько военных кораблей именно в Севастополе, где коалиция европейских держав унизила русское имя в 1855 году. Царь выбрал для этого чрезвычайно благоприятный момент, когда никто из европейских держав, за исключением Англии, не был склонен угрожать войною России. Турция еще помнила урок 1877—78 гг., Австро-Венгрия связана политикой Бисмарка,

который мечтает заключить с Россией союз, Французская республика ожидает нашей поддержки.

Можно сделать вывод, что наш Государь хочет мира. Только открытое нападение на Россию может заставить Александра III участвовать в войнах. Горький опыт предшествующего времени, по моему мнению, говорит императору, что каждый раз, когда Россия принимала участие в борьбе каких-либо европейских коалиций, ей приходилось впоследствии лишь горько об этом сожалеть. Александр I спас Европу от Наполеона I, и следствием этого явилось создание на западных границах Российской Империи могучих Германии и Австро-Венгрии. Николай I послал русскую армию в Венгрию для подавления революции 1848 г. и восставления Габсбургов на венгерском престоле, и в благодарность за эту услугу Император Франц-Иосиф потребовал себе политических компенсаций за свое невмешательство во время Крымской войны. Император Александр II остался в 1870 году нейтральным, сдержав таким образом слово, данное Императору Вильгельму I, а восемь лет спустя на Берлинском конгрессе Бисмарк лишил Россию плодов ее побед над турками.

Французы, англичане, немцы, австрийцы – все в разной степени делали Россию орудием для достижения своих эгоистических целей. У нашего Монарха сейчас нет дружеских чувств в отношении Европы. Всегда готовый принять вызов, Александр III, однако, при каждом удобном случае даёт понять, что интересуется только тем, что касается благосостояния 130 миллионов населения России.»

Отец Сергей некоторое время, по обыкновению своему, думал, стоя у окна и заложив руки за спину, затем вернулся к столу и на полях реферата написал:

– Неплохо, но много беллетристики. Мало анализа и выводов. И что бы ты сам мог предложить нового во внешней политике нашего Государя? Подумай. На следующей неделе, как мне помнится, ты приезжаешь ко мне. Вот твои предложения мы и обсудим.

7

Александр III очень любил всех своих семерых детей. Он искренне радовался успехам сыновей в учебе, спортивных занятиях, верховой езде и упражнениях по стрельбе. В императорской семье баловали только дочерей: старшую Ксению и маленькую Ольгу. Некоторое предпочтение Александр III и Мария Федоровна отдавали наследнику престола Николаю Александровичу – Ники и маленькому Михаилу Александровичу, носившему не слишком благозвучное семейное прозвище Мимишкин-Пипишкин-Какашкин. Воспитанием старших сыновей занимался наряду с учителями по отдельным дисциплинам обер-прокурор Синода Победоносцев, к этому времени превратившийся из умеренного консерватора в мрачного ретрограда. Но император, находившийся под его влиянием, считал, что лучшего наставника ему не найти.

Будучи еще великим князем, Александр III старался уделять внимание образованию своих мальчиков. Но со временем, в том числе и под влиянием страха за жизнь и безопасность семьи, ему стало казаться, что образование не так уж важно – главное, чтобы дети были здоровы и счастливы. Сам он не обладал глубокими знаниями, а между тем хорошо, как он полагал, справлялся с управлением огромной империей. Уровень образовательной подготовки в царской семье при Александре III снизился и уже мало чем отличался от уровня домашнего образования, которое получали дети в зажиточных русских семьях с не очень высокими культурными запросами.

Приятель отца Сергея, помощник министра Императорского двора, в разговоре с Сергеем Вельяминовичем отметил, что воспитание и образование наследника-цесаревича Николая, да и его способности не соответствуют «сверхчеловеческой роли самодержца». Понимая, что Александр, второй сын императора, обладает блестящими способностями и, проникнувшись к нему всей душой, отец Сергей стал главным наставником и учителем юного

Александра. Чему ни Александр III, ни императрица Мария Федоровна в силу известных обстоятельств препятствовать не могли. А к Победоносцеву Сергей Вельяминович относился скептически, если не сказать более.

Примерно в таком же ключе писала и французская пресса: "Он, Александр III, оставляет Россию более великой, чем её получил". Таков был общий смысл французских публикаций.

Отец Сергей постоянно интересовался участием юного Александра в работе Государственного совета и Комитета министров, рекомендуя ему на заседаниях активно выражать своё мнение. Для этого он тщательно готовил юного великого князя, поскольку обсуждаемые вопросы были известны заранее. Цесаревич же Николай на всех заседаниях только молчал, чувствуя себя не в своей тарелке.

Этим вечером в апреле 1886-го года Сергей Вельяминович читал реферат Александра об устройстве государственной власти в России, работу над которым он поручил юному князю ещё два месяца назад.

«...Во второй половине века настоящего российская империя остаётся государством с сильной централизованной государственной властью.

Главой государства являлся неограниченный самодержавный монарх – Государь Император Всероссийский. Он наделен всей полнотой верховной власти – законодательной, административно-исполнительной и судебной. Нормативные акты, подписанные или санкционированные им, имеют силу закона. Император определяет внутривластный и внешнеполитический курс империи, решает вопросы войны и мира. Назначает и увольняет глав министерств и ведомств, наместников, генерал-губернаторов, губернаторов, других высокопоставленных чиновников и военачальников. Именем императора осуществляется судебная власть. Монарх обладает исключительным правом помилования и «дарования милостей», не предусмотренных «общими законами».

Высшим законосовещательным органом Российской империи является Государственный совет. Председатель, вице-председатель, председатели департаментов и многие члены Государственного совета назначаются императором. Членами Государственного совета по должности становятся министры. С середины века число членов Государственного совета увеличилось до шестидесяти.

Государственный совет ведал рассмотрением законопроектов и толкованием законов. В вопросах, касающихся государственного бюджета, Совет наделен совещательными и контрольными функциями. Порядок рассмотрения дел определяется председателем Совета и лично императором. Дела поступают в департаменты Совета, а затем – в общее собрание. Срочные дела, по повелению монарха, могут быть переданы в общее собрание Совета, минуя департаменты. По Закону ещё от 1 января 1810-го года в Государственный совет следует вносить все законопроекты, но на практике император часто принимает законодательные решения без их предварительного обсуждения в Совете. По итогам рассмотрения дел в Государственном совете царь может утвердить мнение как большинства, так и меньшинства членов Совета: он регулярно использует это свое право. Единогласные мнения членов Совета также могут быть утверждены или отклонены монархом, однако, случаи игнорирования монархом единогласных мнений членов Государственного совета редки.

Значение Государственного совета как высшего законосовещательного органа возросло в «эпоху реформ» царствования Александра II. Совет обсуждал проекты важнейших реформ того времени. В 1860—1870-х гг. обсуждались проекты и замыслы создания при Государственном совете выборного представительного органа из депутатов от земства, дворянства и городов. С середины 1870-х гг. вошло в практику приглашение в департаменты Государственного совета представителей органов местного самоуправления в качестве «экспертов» для предварительного обсуждения некоторых законопроектов.

При нынешнем императоре были попытки превратить Совет во второстепенную инстанцию, но это вызвало недовольство членов Государственного совета. В итоге Совет сохраняет свои законосовещательные функции. Идея преобразования Государственного совета в верхнюю законодательную палату при переходе России к «конституционному правлению», выраженная ещё Александром I сохраняет свою актуальность.

Наряду с Государственным советом в Империи действовали и другие законосовещательные органы, предложения которых поступали в Государственный совет и на «высочайшее» утверждение: Главный комитет по крестьянскому делу (1858—1861), Главный комитет об устройстве сельского состояния (1861 – 1882). Комитет финансов успешно действует с 1806.

Высшим административным учреждением России является Комитет министров – «верховное место империи». Он состоит из председателя, министров и главноуправляющих, их товарищей и государственного казначея, а также лиц, назначенных членами Комитета особыми «высочайшими повелениями» (наследник престола, некоторые великие князья и др.). С 1880 г. в состав Комитета министров по должности входит обер-прокурор Синода.

Комитет министров создан не как руководящий, а лишь как координирующий орган для согласования действий отдельных министерств и ведомств. Министры и главноуправляющие не зависят друг от друга и не подотчетны председателю Комитета министров. Отвечая за свою деятельность лишь перед императором, каждый из них имеет право «всеподданнейшего» доклада царю, который может утвердить внесенные главой ведомства представления.

Компетенция Комитета министров включает в себя широкий круг текущих административных дел. В последние десятилетия наиболее важными для Комитета министров стали железнодорожные дела. Они связаны с постройкой железных дорог, выдачей концессий, учреждением компаний, выпуском их акций и облигаций, гарантированных правительством, а также с приобретением железных дорог казной и т. п.

Заключения Комитета министров не имеют постановляющего характера и вносятся на утверждение монарха. Этот порядок в основном совпадает с практикой делопроизводства в Государственном совете.

Отец Сергей оторвался от чтения реферата, чувствуя усталость глаз, снял очки и сделал специальную гимнастику для зрения. Потом поднялся и стал прохаживаться по кабинету, думая о том, как подтолкнуть Александра самому понять, что в отсутствии общей экономической политики, министерства напоминают персонажей известной басни Крылова: лебедя, рака и щуку. Каждый из министров тянет в свою сторону с переменным успехом, стараясь добиться развития своей отрасли. Ни жёсткого согласования, ни настоящего взаимодействия в интересах общей экономической цели. Они объективно не могут думать о приоритете общего развития империи. А Комитет министров, созданный для координации и согласования, в нынешнем его виде не выполняет эти функции, поскольку его решения не имеют силы. Они ложатся на стол императора, и тот действует как арбитр, принимая решения по наитию.

Сев за стол, Сергей Вельяминович опять принялся за чтение.

Для координации действий ведомств и проведения твердого и последовательного политического курса в 1857 г. был образован Совет министров – высший совещательный орган при императоре. На Совет министров возлагалось коллегиальное обсуждение ключевых вопросов внутренней и внешней политики. Особый закон закреплял за ним функции высшего правительственного органа. Совет министров формировался царем из числа высших лиц – наследника престола, председателей Государственного совета и Комитета министров, министров и главноуправляющих, некоторых великих князей. Но наряду с ними членами Совета могли стать, по выбору монарха, и другие лица. Председательствующим в Совете министров был сам император, лично определявший повестку дня.

В начале 1860-х гг. заседания Совета министров проходили регулярно. Но позже число дел, поступающих в Совет, резко сократилось. Для обсуждения важных дел Александр II отдавал предпочтение совещаниям с двумя-четырьмя главами ключевых ведомств, а заседания Совета министров созывал, как правило, для апробации уже принятых решений. В начале царствования Александра III, в 1882 г., Совет министров прекратил свое существование.

Старейший правительственный орган Российской империи – Правительствующий сенат, ставший с 1802 г. высшей судебной и контрольной инстанцией, к середине века нынешнего превратился во второстепенное учреждение. В середине века в Сенате насчитывалось 12 департаментов. Затем структура и характер деятельности Сената претерпели значительные изменения. В ходе судебной реформы 1864 г., закрепившей за Сенатом роль высшей кассационной инстанции, были добавлены два новых – кассационных департамента: один ведает уголовными, другой – гражданскими делами. Кассационные департаменты могут отменять судебные приговоры, являющиеся окончательными, в случае нарушения нижестоящей судебной инстанцией существующего законодательства или установленного порядка судопроизводства и направлять дела на новое рассмотрение.

Роль ключевого ведомства, ответственного за осуществление внутривластного курса правительства, закрепилась за министерством внутренних дел. Министру внутренних дел подчиняются гражданские губернаторы – все они являются чиновниками министерства внутренних дел. В ведении министерства находятся: административные и полицейские учреждения, охрана общественного порядка, пожарное дело, общественное хозяйство, государственные и общественные благотворительные заведения, медицина, государственная статистика. Полномочия министерства внутренних дел и его главы с шестидесятых годов значительно расширены. В 1863 г. в министерство внутренних дел было передано цензурное ведомство, прежде являвшееся частью министерства народного просвещения.

До конца 1870-х гг. министерство внутренних дел оставалось «гражданским ведомством», заведовавшим «гражданскими делами». Однако в августе 1880 г., после упразднения III Отделения, весь аппарат упраздненного ведомства перешел в министерство внутренних дел, а министр внутренних дел на правах шефа жандармов возглавил Отдельный корпус жандармов. С 1882 года командир Отдельного корпуса жандармов одновременно является товарищем министра внутренних дел, при этом министр внутренних дел продолжает официально именоваться шефом жандармов.

9

В этот же апрельский вечер император Александр III и императрица Мария Федоровна устраивали малый прием в Зимнем дворце.

Золотая гостиная, в которую приглашенные сановники перешли после изысканного обеда, была оформлена в московском стиле XVII века, который стал модным веянием в веке XIX-ом. Своим названием гостиная обязана сплошному золочению настенных панелей. Мебель, выполненная по эскизам русского художника и архитектора Штакеншнейдера, тоже соответствовала золотистому колеру интерьера. Именно здесь, в этой гостиной, после убийства Александра II, в окружении членов Государственного Совета, новый император Александр III решал судьбу российской конституции и реформ, которые решено было приостановить.

Среди приглашенных были и Белосельские-Белозерские: князь, княгиня и Эспер. Старший же сын Сергей остался во дворце на Крестовском острове по причине сильной простуды.

Александр III был чрезвычайно озабочен нехорошей находкой: сегодня в одном из складских помещений дворцовой кухни была обнаружена тщательно спрятанная подозрительная склянка с жидкостью внутри. Император распорядился отвезти склянку в Медицинскую школу отцу Сергию, чтобы установить, что это такое.

Несмотря на плохое настроение, император на приеме старался не подавать виду и со всеми был предупредителен и учтив.

Гости, разбившись на группки, беседуя, медленно фланировали по гостиной, сидели на диванах или креслах, пили разнообразные вина и коньяки, которые бесшумно разносили лакеи. Александр III, стоя у окна, беседовал с князем Белосельским-Белозерским, к которому был весьма расположен еще с прежних времен, когда тот был его адъютантом, а император – цесаревичем.

– Константин Эсперович, – говорил император, – не хотел бы ты вернуться во дворец? Свиты генералом? Моим адъютантом или в Канцелярию?

Ответ его не порадовал:

– Дворцовая служба меня не прельщает, Ваше Величество.

– Подумай все же, Константин Эсперович. Ты мне нужен. Объективный, критичный, самостоятельный. Вокруг одни лизоблюды!

Надо отметить, что в конце концов князь примет предложение императора и станет свиты генерал-майором, затем генерал-адъютантом.

– Ладно, оставим. – Сменил тему император. – А кто это рядом с твоей княгиней Надеждой Дмитриевной? Что за морячок? Сын Эспер? Что это он за мамкину юбку держится? Вроде на маменькиного сына не похож... Вид уверенный, взгляд дерзкий, ишь как дам разглядывает. Позови его ко мне.

– Не ради протекции он здесь, Ваше Величество, а по протоколу. Пусть служит как все. Рано ему еще пред светлые очи государя являться.

Император рассмеялся:

– Давай-давай! Поговорить хочу. Уж больно ладный он у тебя.

Князь нехотя повернулся, поймал скользящего по паркету лакея:

– Голубчик, позови-ка сюда вон того моряка.

Не переходя на строевой шаг, поскольку здесь это было бы неуместным, Эспер, затянутый в безукоризненную парадную форму, подскочил и вытянулся в струнку:

– Морской кадет Эспер Белосельский-Белозерский, Ваше Императорское Величество!

– Хорош! – Император с удовольствием осмотрел статную фигуру кадета и, обращаясь к его отцу, спросил:

– Что же его в море потянуло? Ему бы в гвардию, а в нем морская душа проснулась.

Князь Константин улыбнулся:

– Это от прапрадеда его, вице-адмирала князя Михаила Андреевича Белосельского. В середине прошлого века Михаил Андреевич управлял Адмиралтейств-коллегией, был генералом-кригс-комиссаром флота, отвечал за всё снабжение наших военно-морских сил. Морская душа, Ваше Величество, проснулась и в моем старшем сыне. Сергей хоть и учится в Пажемском корпусе, но уже заядлый яхтсмен.

– Константин Эсперович, – император развеселился, – а ведь и ты, как я слышал, горячий поклонник парусников. Безвозмездно приютил на своем острове яхт-клуб, ссужаешь деньгами, соревнования организовываешь.

– Кадет, – император уже серьезно посмотрел на Эспера, – скажи, какие мысли у тебя в голове по большому счету?

– В голове у меня, Ваше Императорское Величество, море и корабли.

Глядя прямо в глаза императору, твердо ответил Эспер.

– И ещё, Ваше Императорское Величество, есть стремление сделать Россию великой владычицей морскою!

– А мысли как это сделать, есть у тебя, кадет?

– Есть, Ваше Императорское Величество!

Александр III долго серьёзно смотрел на молодого моряка. Потом неожиданно сказал:

– Ну-ка, пойдём. – Повернулся и сквозь расступающихся гостей пошел в угол гостиной. Там на небольшом золоченном диване в стиле барокко сидела императрица Мария Федоровна

и разговаривала с двумя дамами, почтительно сидящими рядом. По одну сторону дивана стоял в парадной форме конногвардейского офицера цесаревич Николай, по другую – его брат Александр в вечернем фрачном костюме. Если Николай внешне проявлял интерес к беседе дам, то Александр задумчиво скучал, хоть и пытался это скрыть. Немного не доходя, Александр III позвал: – Александр! – И когда тот поспешил навстречу, сказал:

– Вот, Саша, познакомься. Это морской кадет Эспер Константинович, князь Белосельский-Белозерский, сын давнего моего друга Константина Эсперовича.

Император помедлил, а затем продолжил:

– Эспер, как и ты, думает о величии России, в частности, о развитии флота.

Думаю, что тебе будет интересно обменяться с ним мыслями.

Александр III повернулся, взял под руку подошедшего князя и со словами «пойдем, Константин Эсперович, нам есть еще о чем поговорить» повлек того к окну.

Юноши стояли и изучающе смотрели друг на друга. Эспер хоть и был на два года младше, но немного превосходил не маленького ростом визави, был плотнее и шире в плечах. Молчание нарушил Александр:

– И что вы думаете по поводу флота, князь?

– Вы серьезно спрашиваете, Ваше Высочество, или чтобы начать светский разговор?

Александр улыбнулся и ответил:

– На такие темы я всегда говорю серьезно.

– Тогда извольте, Ваше Высочество.

Глаза у Эспера загорелись, и весь он подался вперед.

– В нескольких словах. Чтобы иметь лучший, сильнейший флот в мире, нужно сделать качественный технический скачок. В проектировании и строительстве кораблей нужно не догонять передовые страны, скажем, Англию, а рывком обойти и уйти вперед.

Эспер видел, что заинтересовал великого князя. Воодушившись, он продолжил:

– Для этого, в первую очередь, надо организовать и постоянно вести тотальную техническую разведку в Англии, Франции, Италии, Северо-американских Соединенных штатах. В их ведущих конструкторских бюро, на производствах, верфях. Я постоянно изучаю все новинки и вижу, что у нас отрывочные, разрозненные данные об их кораблях. Все, что будет давать разведка, обобщать и анализировать. Второе, создать свою передовую практическую корабельно-строительную науку, для чего привлечь лучших ученых и инженеров, построить новые верфи и предприятия. Поставить ученым и инженерам задачу: изначально проектировать и строить, не копируя существующие, а корабли будущего. Третье, все, повторяю, все делать самим, а не закупать у врагов. Даже на кораблях Учебного отряда куда ни глянь, на механизмах и приборах иностранные клейма: английские, голландские, французские.

Эспер замолчал, вздохнул, потом спокойным уже тоном добавил:

– Много еще о чем размышляю, но для этого нужен обстоятельный разговор.

Александр с уважением смотрел на князя и о чем-то думал.

– Вот что, Эспер, позвольте так вас называть, а вы обращайтесь ко мне просто Александр, давайте заведем между нами постоянную переписку и будем обмениваться мыслями. Сами понимаете: вы в Морском училище, ваша жизнь строго регламентирована, я тоже стеснен во времени.

Великий князь подумал немного и заметил:

– Вы, как я понимаю, готовитесь стать командиром корабля, флотоводцем, а первым делом поднимаете технический вопрос.

– Это потому, – опять Эспер стал горячиться, – что современный корабль – это средоточие техники, и его боевые возможности напрямую зависят от качества заложенных в него технических решений. Командир, чтобы реализовать эти возможности, просто обязан досконально знать техническую сторону. Так же хорошо он должен знать и умело применять воору-

жение корабля. Я же люблю технику, люблю орудия, приборы управления огнем, могу часами возиться с ними, умею читать любые чертежи и даже спроектировал яхту, которую надеюсь построить.

Судя по всему, прием заканчивался. Гости расшаркивались. Протянул руку для прощания и великий князь:

– Буду ждать от вас письмо, Эспер. В нем напишите, пожалуйста, каких именно кораблей, по вашему мнению, нам не хватает и почему. И еще, если вам будет нетрудно, дайте сравнительный анализ нашего, британского и французского флотов.

– Я тоже, Ваше Высочество, буду ждать вашего письма, но вначале я пришлю вам свои соображения по типам кораблей и анализ соотношения флотов. И еще... – Эспер помедлил, затем продолжил. – Позвольте, Александр, прислать вам в подарок собственноручно сделанную модель парусно-парового клипера. Он готов, нет только имени. Теперь я знаю, как он будет называться: «Александр».

10

Тем временем отец Сергей продолжал читать реферат молодого князя Александра о государственном устройстве России.

...Главными экономическими ведомствами являются министерства финансов и государственных имуществ. Министерство финансов управляет практически всеми источниками государственных доходов: почти всей промышленностью, внутренней и внешней торговлей, таможенной, налоговой системой, внутренними и внешними займами. В обязанности министра финансов входит контроль над бюджетной частью, казенными доходами и расходами, хранением государственных средств, изготовлением бумажных и металлических денежных знаков, денежным обращением. Министерству финансов подчиняется учрежденный в 1860 г. Государственный банк.

Кредитная канцелярия министерства финансов осуществляет надзор за государственным кредитованием, зарубежными расчетами правительства, а с 1872 г. – за всеми общественными и частными кредитными и страховыми учреждениями.

Интенсивное железнодорожное строительство 1860-х гг. стало причиной повышения статуса ведомства путей сообщения. В 1865 г. Главное управление путей сообщения и публичных зданий было преобразовано в министерство путей сообщения.

Министерство юстиции заведует учреждениями «судебного ведомства» России. В подчинении министра юстиции – генерал-прокурора находятся органы прокуратуры. Судебные уставы 1864 г. возложили на генерал-прокурора обязанность представлять государю императору кандидатуры для назначения на должности судей, прокуроров и иных чинов «судебного ведомства». С 1882 г. министерство юстиции предварительно рассматривает все проекты и предложения других ведомств по вопросам государственного управления и законодательства.

В 1860—1870-е гг. качественно изменился статус военного министерства. Прежде военный министр не принимал участия в управлении войсками, но в 1862—1864 гг. была введена новая система военно-территориального управления. Территория России была разделена на 15 военных округов. Во время войны командующий военным округом, войска которого вели военные действия, становился главнокомандующим действующей армии с неограниченными полномочиями. Его приказы подлежали исполнению «как высочайшие повеления». При этом военный округ должен был осуществлять управление тылом, а именно принимать организационные, снабженческие и прочие меры. Это позволило сократить и упростить структуру полевого управления войсками.

Император и военный министр осуществляют общую координацию военных действий. В 1873 г. Александр II учредил и лично возглавил Особое совещание о стратегическом положении

нии России и об организации армии. В ходе реорганизации военное министерство стало единым центром, ответственным за выработку военной стратегии и тактики.

В 1863 г. департамент Генерального штаба был объединен с военно-топографическим депо и Николаевской академией Генерального штаба. Новое учреждение стало называться Главным управлением Генерального штаба. В 1866 г. из Главного управления Генерального штаба и Инспекторского департамента военного министерства был образован Главный штаб. Он занимается решением широкого круга вопросов военного управления, а также военно-учебной и военно-научной работой. Главный штаб стал неотъемлемой частью военного министерства. Начальник Главного штаба является товарищем военного министра.

В 1863 г. прекратило существование самостоятельное ведомство военно-учебных заведений. Военно-учебные заведения были подчинены военному министерству.

1 января 1869 г. было издано новое Положение о военном министерстве. Полномочия военного министра значительно расширились – в его подчинение перешли все отрасли военно-сухопутного управления, прежде имевшие самостоятельное значение: гвардия, артиллерия, инженерные войска, военно-учебные заведения.

Важная роль принадлежит Военному совету – коллегиальному органу высшего военного управления России.

В 1870 г. в России создан новый род войск – железнодорожные войска.

Несмотря на объединение всех отраслей военно-сухопутного управления под началом военного министерства, заведование флотом и военно-морскими учреждениями осталось в руках отдельного – морского ведомства. Морское министерство отличалось от прочих тем, что его главой со времени основания (1836) был не министр, а глава всех Военно-морских сил России. До 1855 г. таковым являлся начальник Главного Морского штаба, а затем – генерал-адмирал. Этот высший военно-морской чин приобрел значение высшей должности в морском ведомстве. Управляющий министерством, он же начальник главного штаба, является лишь номинальным главой морской администрации, а фактически – помощником генерал-адмирала, решающего все вопросы управления отраслью. В 1860-х гг. была проведена децентрализация морского управления, расширялись права главных командиров портов и портовых управлений, функции центральных административно-хозяйственных органов морского ведомства сужались. В морском министерстве был упразднен ряд департаментов, управлений и комитетов. Их дела переданы в порты.

11

Внезапно внимание отца Сергия отвлек дробный стук копыт на подъезде к школе. Он подошёл к окну и увидел, как у освещённого подъезда спешивались два всадника в военной форме. Один из них бросился ко входной двери, другой же удерживал за узды разгорячённых быстрой ездой коней. Старец, оставив раскрытый реферат на столе, стал спускаться вниз. – Что за спешка? – Думал он. – Это неспроста, что-то случилось.

В просторном вестибюле какой-то военный, держа под мышкой небольшой продолговатый предмет, раздражённо пытался что-то втолковать ночному сторожу Анисиму. Тот был глуховатым и, видимо, ещё и от волнения ничего не мог понять.

– В чём дело? – Прямо с лестницы спросил отец Сергий.

– Собственной Его Императорского Величества канцелярии капитан Садовский! – громко представился военный. – Направлен к ректору Медицинской школы господину Рокотову с поручением от Его Величества Императора!

– Зачем же так кричать, капитан? Говорите нормальным голосом. Я – Рокотов Сергей Вельяминович. Что за поручение?

Капитан протянул отцу Сергию маленький сундучок коричневого дерева, освободив от ткани, в которую тот был завернут.

– Это вам, господин ректор. Инstrukция внутри. Более мне ничего не известно.

– Пройдёмте, капитан.

Отец Сергей поднялся в свой кабинет, сел за свой стол и кивнул на стул вошедшему за ним капитану.

– Давайте сюда шкатулку. И раскройте её.

Капитан поставил перед старцем раскрытый сундучок. В нём обложенный ватой находился маленький пузырёк тёмного стекла, закрытый притёртой стеклянной пробкой. Рядом лежал свёрнутый в трубку бумажный лист. Развернув бумагу с вензелем Канцелярии и одев очки, висящие на цепочке, прочёл:

Уважаемый Сергей Вельяминович!

По поручению Его Величества Императора Александра III, спешу направить Вам найденную в потайном месте складского помещения дворцовой кухни подозрительную склянку. Его Величество просит вас с помощью анализа установить, что за вещество находится в склянке сей и, если возможно, его происхождение.

Примите уверения в благосклонности к Вам Его Величества

и моём искреннем уважении,

управляющий собственной е. и. в. канцелярии

действительный тайный советник

С. А. Танеев

12

На следующий день, освободившись от необходимой утренней работы начавшегося учебного дня, отец Сергей в прекрасно оборудованной лаборатории школы лично занялся загадочным пузырьком. Ему не стоило большого труда установить, что в нём находится химическое соединение, включающее в себя соль ртути. Это вещество в малых дозах, попадая в человеческий организм и накапливаясь в течение определённого времени, вызывает необратимые изменения, неизлечимые болезни и, в конечном счёте, смерть. Кроме того, старец был убеждён, что в России яд такого состава не делали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.